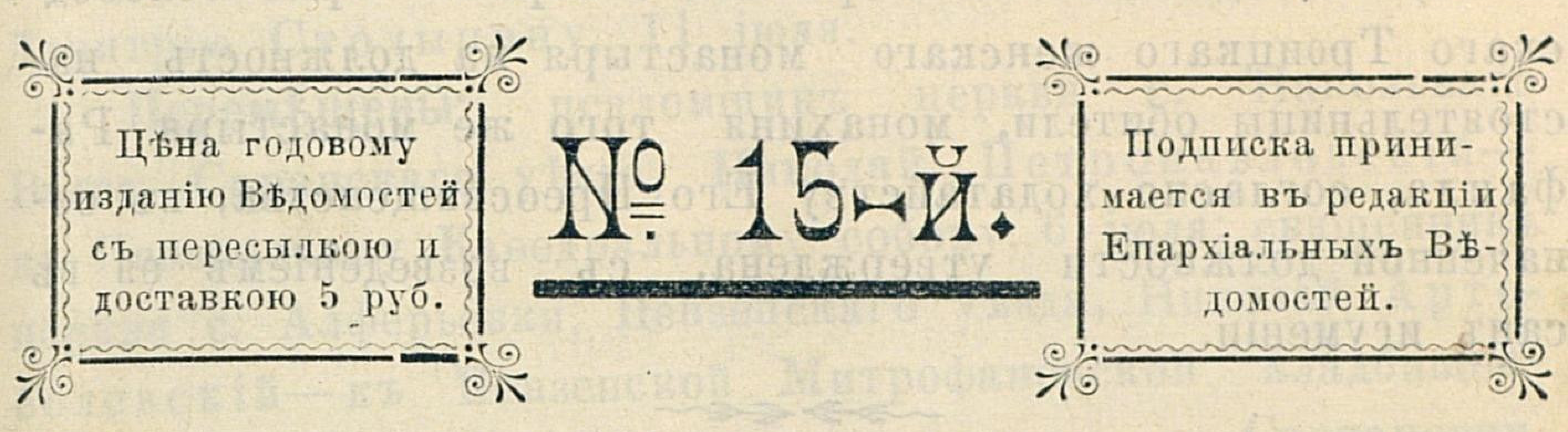
1 Августа. 1907 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

№ 15-й.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ св. Синода, отъ 22 іюня сего года за № 7447, дано знать, что соласно представленію Епархіальнаго начальства, по опредѣленію св. Синода, назначена пенсія: заштатнымъ священникамъ—церкви с. Лукиной Поляны, Н.-Ломовскаго уѣзда, Андрею Виноградову въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ и церкви с. Проказны, Мокшанскаго у., Павлу Снѣгиреву—200 руб, и вдовѣ псаломщика церкви с. Лемдяя, Инсар. у., Екатеринѣ Ѳедоровской—66 р. 66 коп.

Указомъ Св. Синода, отъ 25 іюня за № 7500, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго началь-

ства, по опредѣленію св. Синода, назначено въ единовременное пособіе, по случаю разоренія отъ пожара, священникамъ: с. Еремѣева, Саранскаго уѣзда, Михаилу Тихомірову—50 р., с. Самаевки, Наровч. у., Григорію Козлову—25 р. и с. Ново-Дѣвичьяго Рукава, Краснослоб. у., Іоанну Высокинскому—100 руб., діакону того же села Петру Конусову—20 р. и псаломщику того же села Ивану Студенскому—20 рублей.

Указомъ св. Синода, отъ 27 іюня № 7639, дано знать, что единогласно избранная сестрами Краснослободскаго Троицкаго женскаго монастыря на должность настоятельницы обители, монахиня того же монастыря Рафаила, согласно ходатайству Его Преосвященства, въ означенной должности утверждена, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены: псаломщикъ церкви с. Керенки, Городищенскаго уѣзда, Ѳеодоръ Тонитровъ—на священническое мѣсто при церкви с. Пичилейки, того же уѣзда, 2 іюля; псаломщикъ церкви с. Муратовки, Мокшанскаго уѣзда, Иванъ Геродотовъ—на діаконское мѣсто при Покровской церкви с. Покровскаго, Наровчатскаго уѣзда, 4 іюля; послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Елисѣй Барабанщиковъ—и. об. псаломщика при церкви с. Керенки, Городищенскаго уѣзда, 6 іюня; крестьянинъ с. Пановъ, Наровчатскаго уѣзда, Степанъ Козанковъ—и. об. псаломщика при церкви с. Русской Муромки, Н. Ломовскаго уѣзда, 10 іюля; окончившій курсъ Чембарскаго городскаго 3-хъ кл. училища Митрофанъ

Кудашевъ—и. об. псаломщика при Городищенской соборной церкви, 12 іюля; сынъ псаломщика Константинъ Тиховъ—и. об. псаломщика при церкви с. Напольнаго Вьяса, Саранскаго уѣзда, 12 іюля.

Утвержденъ псаломщикъ соборной церкви г. Краснослободска, и. д. надзирателя Краснослободскаго духовнаго училища Владиміръ Охотскій—въ должности надзирателя, съ увольненіемъ отъ должности псаломщика, 10 іюля.

Исполненіе обязанностей благочиннаго по IV Городищенскому округу поручено священнику церкви с. Панцыревки Димитрію Столыпину, 11 іюля.

Перемѣщены: псаломщикъ церкви с. Напольнаго Вьяса, Саранскаго уѣзда, Николай Петропавловскій—къ Пензенскому Каѳедральному собору, 6 іюля; священникъ церкви с. Алферьевки, Пензенскаго уѣзда, Николай Артоболевскій—къ Пензенской Митрофановской кладбищенской церкви, 6 іюля; священникъ церкви с. Степановки, Мокшанскаго уѣзда, Николай Преображенскій—къ церкви с. Тюнярь, Городищенскаго уѣзда, 12 іюля.

Уволены: протоіерей церкви с. Аракчеева, Краснослободскаго уѣзда, Евграфъ Снѣжницкій, согласно прошенію, заштатъ 30 іюня; протоіерей Пензенской Митрофановской кладбищенской церкви Алексій Артоболевскій, согласно прошенію, заштатъ—6 іюля; псаломщикъ церкви с. Русской Муромки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Сумеонъ Іероглифовъ, согласно прошенію, по болѣзни заштатъ, 10 іюля; псаломщикъ церкви с. Ѳипягина, Инсарскаго уѣзда, Іаковъ Еланскій, согласно прошенію отъ занимаемой должности—10 іюля; псаломщикъ церкви с. Хлыстовки, Краснослободскаго уѣзда, Левъ Бѣляевъ, согласно прошенію, отъ занимаемой должности—10 іюля; псаломщикъ Покровской церкви зашт. г. В.-Ломова Николай

Агринскій, какъ арестованный по политическому дѣлу, отъ занимаемаго мѣста и должности, 10 іюля.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Н.-Ломовскаго уѣзда: Въ с. Ростовкѣ при единовѣрческой церкви—съ 20 ноябр. 1906 г. (Свѣдѣн. см. въ № 24, 1906 г.).

При соборной церкви г. Нижняго Ломова—съ 19 апрѣля 1907 г. Причтъ семичленный, земли 231 дес., дома и жалованья нѣтъ, братскаго дохода 1800 р. на причтъ, прихожанъ 1680 д. об. пола.

Чембарскаго уѣзда: въ с. Колонахъ (Анучино)—съ 19 октября 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Ершовѣ—съ 22 мая 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят., домъ для священника церковный, жалованья по VI кл., братскаго дохода 684 руб. въ годъ, прихожанъ 1827 д. обоего пола.

Городищенскаго уѣзда: Въ с. Ильминѣ—съ 4 октября 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Ичилейкѣ—съ 10 мая 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ общественный, жалованья на причтъ 129 р. въ годъ, братскаго дохода 593 р. въ годъ прихожанъ 1654 д. об. пола.

Въ с. Тюнярѣ—съ 16 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ церковный, жалованья на причтъ 168 р. въ годъ, братскаго дохода 700 р. 47 к. въ годъ, прихожанъ 3534 д. об. пола.

Саранскаго уѣзда: Въ с. Ивановскомъ—съ 29 мая 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 32 десят., домъ церковный, жалованья на причтъ 400 р., братскаго дохода 219 р. 70 к. въ годъ, прихожанъ 600 д. обоего пола.

Пензенскаго уѣзда: *Въ с. Алферьевкѣ*—съ 6 іюля. Причтъ двухчленный, земли 33 десят.; дома церковные, жалованья 392 р. въ годъ; братскаго дохода 411 р. 97 к. въ годъ; прихожанъ 1669 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: *Въ с. Аракчеевѣ*—съ 30 іюня. Причтъ трехчленный, земли 49 десят.; дома собственные причта на церковной землѣ; жалованье по V кл.; братскаго дохода 800 р. въ годъ; прихожанъ 2509 д. об. пола.

Діаконскія:

Городищенскаго уѣзда: *Въ с. Архангельскомъ-Куракинѣ*—съ 2 марта 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Наровчатскаго уѣзда: *Въ с. Плесковкѣ*—съ 2 декабря 1900 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Шутахъ—съ 29 декабря 1906 г. Причтъ трехчленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованье 168 р. на причтъ, прихожанъ 1340 д. об. пола.

Керенскаго уѣзда: *Въ с. Сергіевскомъ-Поливановѣ*—съ 31 января 1893 г. (См. № 24, 1906 г.).

Пензенскаго уѣзда: *Въ с. Дертевѣ*—съ 2 января 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Саранскаго уѣзда: *Въ с. Чуфаровѣ*—съ 25 января 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Напольномъ-Вьясѣ—съ 23 марта 1907 года Причтъ пятичленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованья 164 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 578 р. въ годъ, прихожанъ 2000 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда, въ с. Старомъ Синдоровѣ—съ 18 апрѣля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят., дома нѣтъ, жалованья на причтъ по V кл., братскаго дохода 949 р. въ годъ, прихожанъ 3281 д. обоего пола.

Чембарскаго уѣзда: Въ с. Болкашинѣ—съ 2 мая 1907 г, Причтъ трехчленный, земли 36 дес., домъ свой, жалованья на причтъ 168 р. въ годъ, братскаго дохода 720 р. въ годъ, прихожанъ 2783 д. об. пола.

Н.-Ломовскаго уѣзда: Въ с. Адикаевкѣ—съ 14 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 30 дес., домъ общественный, жалованья 160 р. 64 к. въ годъ, братскаго дохода 583 р. 87 к. въ годъ, прихожанъ 2395 д. об. пола.

Въ с. Сухой Пичевкѣ—съ 22 іюня 1907 г, Причтъ трехчленный, земли 33 дес. 311 кв. саж., дома нѣтъ, жалованье 168 руб. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 580 руб. 73 коп. за годъ, прихожанъ 1113 д. об. пола.

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

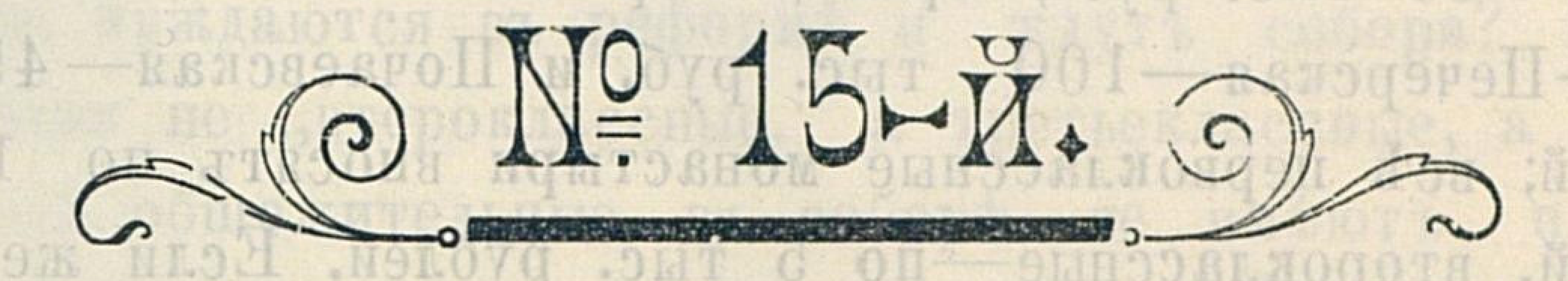
Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

1 Августа. 1907 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

По вопросу о времени и средствахъ на содержаніе церковнаго собора.

Почти уже два года мы ждемъ и готовимся къ собору русской церкви, а точное время для его созыва доселѣ такъ и не поддается точному учету. Напротивъ, появляющіяся по временамъ свѣдѣнія, относящіяся къ созыву собора и повидимому точно опредѣляющія его время и др. условія его работы, при близкомъ и болѣе обстоятельномъ ознакомленіи съ ними, не только не проясняютъ дѣла, а напротивъ еще больше затемняютъ его. Вотъ уже два раза газеты сообщаютъ свѣдѣнія о томъ, откуда будутъ взяты денежныя средства для собора. Помнится, въ первый разъ объ этомъ сообщалось еще осенью 1906 г., когда соборъ предполагался на весну 1907 года. Соборъ въ указывае-

мое время не состоялся,—затихли и разговоры о средствахъ. Въ послѣднее время опять заговорили о соборѣ. Снова явились старые слухи о средствахъ. Сущность этихъ слуховъ заключается въ слѣдующемъ. Въ виду приближенія срока созыва всероссійскаго церковнаго собора, Св. Синодъ приступилъ къ изысканію средствъ на его содержаніе. Покрытіе всѣхъ расходовъ рѣшено произвести изъ суммъ единовременнаго обложенія всѣхъ монастырей, которые должны внести слѣдующія суммы: Александро-Невская лавра—65 тыс. руб., Троице-Сергіевская—85 тыс. руб., Кіево-Печерская—100 тыс. руб. и Почаевская—45 тыс. рублей; всѣ первоклассные монастыри вносятъ по 10 тыс. рублей, второклассные—по 5 тыс. рублей. Если же означенныхъ суммъ не достанетъ, то перерасходъ покрыть изъ суммъ ассигнованныхъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ.

Приведенныя сейчасъ свѣдѣнія сообщены газетою „Слово". Газета-обстоятельная, освѣдомленная, положительная. Если бы сообщала такія свѣдѣнія другая газета «изъ новыхъ», то можно было по-просту не говорить ничего по этому вопросу. Но разъ это сказало „Слово", приходится считаться.—Однако не смотря на авторитетъ газеты, свѣдѣнія, сейчасъ напечатанныя, не могутъ не казаться крайне сомнительными, чтобъ не сказать больше.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ потребныя для собора средства хотятъ взять съ монастырей, причемъ каждый монастырь заранѣе облагается извѣстнымъ взносомъ. Такъ, второклассные монастыри должны внести по 5000 р. Не будемъ говорить про наши большія лавры и обители (Троице-Сергіевскую, Кіево-Печерскую и под.),—тамъ, м. б., имѣются, дѣйствительно, грамадные капиталы, такъ что въ нихъ, безъ особаго обремененія, мугутъ быть сдѣланы даже сто-

тысячныя отчисленія. Но для монастырей второклассныхъ взносы по 5000 р. не всегда и не вездѣ будутъ посильны. Возьмемъ нашъ Нижне-Ломовскій Казанскій монастырь. Да откуда онъ возьметъ эти 5000 р.? Положимъ, у монастыря есть 23.000 р. церковныхъ денегъ. Но церковные вклады имѣютъ всегда спеціальное назначеніе. Кто же имѣетъ право нарушать волю жертвователей?..

Впрочемъ не въ этомъ суть дѣла. Все дѣло въ его нравственной сторонѣ. Да развѣ только одни богатые монастыри нуждаются въ реформѣ и ждутъ собора? Развѣ монастыри не „второклассные,“ а третьеклассные, а за ними и всѣ общежительные въ соборѣ не имѣютъ нужды? Или реформы необходимы исключительно для мужскихъ монастырей, а женскимъ—въ нихъ нѣтъ надобности?.. Продолжимъ дальше. Развѣ соборъ нуженъ однимъ монастырямъ, а приходскія церкви и безъ него обойдутся? Или не нуженъ онъ духовно-учебнымъ заведеніямъ?..

Нѣтъ, соборъ всероссійской церкви есть дѣло въ полномъ смыслѣ слова *всенародное*. Въ немъ заинтересованы рѣшительно всѣ лица и учрежденія, которыя такъ или иначе имѣютъ отношеніе къ церковной жизни. По этому и собрать соборъ, т. е. дать на него средства должна вся сумма этихъ лицъ и учрежденій, другими словами, вся православная, русская церковь. Брать съ однихъ монастырей —дѣло неправильное и не укладывается въ рамки логики и правды.

Откуда же взять средства на созывъ и содержаніе собора?

Отъ каждой епархіи поѣдутъ обязательно—епископъ, священникъ и мірянинъ и предположительно—представитель монашества и духовно-учебныхъ заведеній, т. е. самое большее—пять человѣкъ. Допустимъ, соборъ продол-

жится два мѣсяца. Полагая на содержаніе депутатовъ, по примѣру Государственной Думы, по 10 р. въ сутки, всего на 5 человѣкъ придется потратить (5×10×60=) 3000 р., да сверхъ того на проѣздъ туда и обратно, считая 20 р. билетъ и 10 р. довольствія на человѣка, 150 р., всего 3.150 р. Эти деньги должна заплатить вся епархія, а не одни монастыри. Въ частности, въ нашей Пензенской епархіи числится 735 церквей и 18 монастырей. Вотъ съ нихъ-то, по возможности самымъ справедливымъ образомъ, принимая, напримѣръ, за единицу обложенія доходность каждой приходской церкви и каждаго монастыря или еще лучше—пудъ купленныхъ свѣчей, и слѣдуетъ взять потребныя суммы. Такіе взносы ни для церквей, ни для монастырей непосильными быть не могутъ, ибо по простому даже ариѳметическому подсчету на каждую единицу придется не болѣе четырехъ рублей. Скажутъ: это очень большая возня—ваша справедливая раскладка; потрудитесь-ка равномѣрно обложить каждую церковь и каждый монастырь! Напротивъ, рѣшительно никакой возни нѣтъ. Можно сдѣлать все самымъ легкимъ и скорымъ образомъ, а именно: потребную сумму на проѣздъ и содержаніе депутатовъ взять изъ церковно-свѣчного завода, а затѣмъ разложить ее пропорціонально на каждую церковь и монастырь сообразно числу потребляемыхъ свѣчъ и затѣмъ чрезъ благочинныхъ взыскать эту сумму. Вопросъ рѣшается и просто, и справедливо.

Думается, что такія „достовѣрныя" свѣдѣнія, какъ вышеприведенное, говорятъ не о томъ, что время созыва точно установлено, а скорѣе наоборотъ.

Типы православно-русскаго духовенства въ современной литературѣ.

(Наброски).

Для нашего православнаго духовенства наступило очень тяжелое время. Противъ него выступаютъ всѣ классы русскаго общества. Давнишняя затаенная вражда противъ духовенства выливается въ настоящее время въ открытую борьбу съ нимъ. За послѣдніе 1—2 года газеты очень часто извѣщаютъ насъ о такомъ къ нему отношеніи, а напр. случаи - на страстной недѣлѣ настоящаго года въ Царицынскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, когда въ церкви убитъ былъ священникъ; или въ имѣніи Порѣчье, близь Звенигорода, Московской губерніи, когда священникъ, охранявшій святыню, былъ оскорбленъ, а 80-й старецъ псаломщикъ даже убитъ [1])—должны быть у всѣхъ еще на памяти. Духовенство съ каждымъ, можно сказать, днемъ теряетъ свою силу, свой авторитетъ и не среди только интеллигенціи, но и просто крестьянскаго люда.

Яркимъ отображеніемъ такого отношенія русскихъ людей къ нашему духовенству и его служенію является наша современная литература. Возьмите любой разсказъ изъ духовнаго быта за прошлый и настоящій годы и вы увидите въ нихъ одну только грязь, замѣтите одно—желаніе высмѣять, поиздѣваться надъ нимъ.

Конечно, такое отношеніе къ нашему бѣлому духовенству насъ не особенно должно бы удивлять. Бранить его, издѣваться надъ нимъ всегда было въ модѣ, и что удивительнаго, повидимому, въ томъ, что въ настоящее

---

[1]) *„Русское Слово“*, 1907 г. № 123.

время особенно всѣ стараются какими бо то ни было путями унизить, оскорбить нашихъ пастырей. И, мы—міряне, конечно, устанавливаемъ свой взглядъ на пастырей не по газетнымъ и журнальнымъ замѣткамъ и очеркамъ, не по фельетонамъ, хотя бы талантливымъ и крикливымъ. Для насъ долженъ быть и есть критерій иной. Предъ нашими глазами десятки—сотни пастырей, которые всю свою жизнь отдаютъ на служеніе церковному дѣлу. Въ бѣднотѣ (особенно сельское духовенство), постоянныхъ трудахъ, забитые и униженные, зависимые отъ всѣхъ, наши пастыри, всетаки не покладая рукъ, работаютъ. Не ими ли, главнымъ образомъ, созидаются храмы Божіи, не заботами ли и усердіемъ пастырей они благоукрашаются, чье дѣло наши церковныя школы, а въ нѣкоторыхъ приходахъ—пріюты, богадѣльни; кто первый въ селахъ подаетъ руку помощи больнымъ, бѣднымъ, въ чьемъ сердцѣ находятъ себѣ, такъ сказать, пріютъ всѣ и радости и горести нашего многострадальнаго русскаго человѣка?.. Пастырю дѣйствительно приходится быть „*всѣмъ*“ „*вся*“—съ радующимися радоваться, печальныхъ утѣшать, ободрять, бѣднымъ помогать. Пастырь, подобно врачу тѣлесному, какъ „тихій отецъ входитъ въ домъ и залечиваетъ раны (души), просвѣтляетъ умъ мудрымъ словомъ, овладѣваетъ сердцами спасенныхъ имъ людей и указываетъ имъ новые пути къ жизни. Свѣтъ любви и разума льется отъ него во всѣ стороны, всѣ глаза обращены на него съ благодарностью, съ восторгомъ и обожаніемъ“ [1]). Вотъ во весь ростъ образъ русскаго священника, по думамъ Зиночки, одной изъ героинь разсказа—„*Въ гостяхъ у батюшки*“. [2])
„Подъ мятелями, въ глуши деревень, думаетъ Зиночка

---

[1]) „Міръ Божій“, 1902 г. № 10. стр. 57.

[2]) „Отдыхъ Христіанина“ 1907 г. № 4, стр. 116-117.

одинокій среди своихъ и чужихъ—онъ идетъ своей тернистой дорогой. Онъ звонитъ на своей колоколенкѣ, онъ вспоминаетъ великія страницы человѣческой жизни, рисуетъ, какъ прекрасный художникъ, иные края счастливые, зоветъ туда—въ высь, къ небу и, полный труда и страданія, затерянный въ безбрежныхъ степяхъ, обезсилѣвъ тихо умираетъ. и надъ нимъ никто никогда не ставитъ памятника.... Онъ говоритъ людямъ о Богѣ, о счастьѣ, о безсмертіи, а предъ нимъ, насупившись, какъ море въ непогоду, надвинулась печальная русская жизнь—бѣдная, глупая, скучная.... Онъ зажигаетъ свой огонекъ и стоитъ, какъ маякъ, а жизнь оцѣпила его, какъ тина и душитъ.... Онъ чувствуетъ, какъ почва уходитъ подъ его ногами, какъ со всѣхъ сторонъ его одѣваютъ ползучія травы и кошмары печальной деревни, и съ тоскою въ сердцѣ, провидя свой смертный часъ, онъ изъ послѣднихъ силъ—все же кричитъ людямъ вѣчныя, святыя слова. На краю могилы, подавленный бѣдностью, безъ близкаго друга, гонимый своими и чужими, поднявшій на себя грѣхи и печали темной несчастной деревни,-онъ кричитъ людямъ о Воскресеніи. о Христѣ, о весеннихъ цвѣтахъ.... И въ своемъ подвигѣ онъ не примѣтенъ, какъ полевая былинка. И когда умираетъ, надъ нимъ никогда никто не ставитъ памятника"... Между Зиночкою и о. Александромъ происходитъ, между прочимъ, такой разговоръ, простой, но оставляющій тяжелый осадокъ на душѣ читателя:

„Зиночка, Зиночка! Когда я приду къ Богу и приведу свою паству, и скажу:-вотъ стадо мое! и когда увидитъ Богъ грязныхъ, грубыхъ. глупыхъ мужиковъ. Онъ скажетъ: *плохой русскій священникъ!..*

Нѣтъ, нѣтъ! Богъ пойметъ! Богъ призоветъ васъ къ себѣ близко, близко, обниметъ васъ и скажетъ: *бѣдный, бѣдный русскій священникъ!....*

Не всѣ, конечно, пастыри таковы, но не всѣ же они и таковы, какъ изображаютъ ихъ авторы очерковъ современныхъ нашихъ журналовъ. Безъ исключеній не обойдется—они есть вездѣ и, можетъ быть, въ тысячу разъ ихъ больше среди лицъ иного званія..... Большинство же пастырей представляется намъ именно такимъ, какимъ мы изображали его выше. Зачѣмъ же дѣлается страшный упрекъ, ради исключеній, всему русскому бѣлому духовенству?!... Повторяемъ—для насъ газетныя замѣтки не законъ, при сужденіи о пастыряхъ церкви, но, всетаки, очерки, подобные тѣмъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, могутъ и въ наши души заронить искру недовѣрія къ бѣлому духовенству и утвердить, особенно слабыхъ, въ мысли довольно неосновательной, что *большинство* нашихъ руководителей дѣйствительно худо, недостойно своего званія...

Каковы же предъ нами пастыри по современнымъ литературнымъ произведеніямъ? Цѣлый рядъ ихъ проходитъ предъ нашими глазами.... *Вотъ*—о. Александръ Стигматовъ, хитрый, капризный, брезгливый старикъ, измѣнившій своей пастырской совѣсти, открывши исповѣдь своей племянницы сыскной полиціи [1]); о. Памфилъ, разрѣшившій своему прихожанину своровать дрова въ заповѣдномъ лѣсу ради только того, что тотъ обѣщался ему перевезти даромъ ометъ сѣна [2]); о. Никодимъ упившійся на святки, танцовавшій и потерявшій даже крестъ [3]); о. Анемподистъ, усердный мздоимщикъ, кривошійца, и ярый черносотенникъ, не стѣсняющійся призывать къ братоубійству даже въ храмѣ [4]); о. благочинный [5]) N, безъ всякой видимой при-

[1]) *Тимковскаго.* „Въ домѣ пастыря“, жур. „Народная Вѣсть“ 1906 г. № 2.

[2]) *Гусева-Оренбургскаго.* „ О. Помфилъ“. Разсказы. СПБ. 1906.

[3]) *Куприна.* „Мирное житіе“. Разсказы. Т. 3. СПБ. 1907.

[4]) *Глуховцевой.* „Пастырь“, жур, „Образованіе 1906 г. № 7,

[5]) *Лубинскаго.* „Разбитое счастье“, жур. „Вѣстникъ Европы“ 1906 №№ 3 и 4.

чины, возненавидѣвшій своего собрата—идеальнаго священника Покровскаго и рѣшившій во что бы то ни стало донять его всякаго рода придирками и столкнуть его съ пути; о. Кузьма, который, по словамъ автора, никогда „никакихъ задачъ не имѣлъ. Въ семинаріи былъ, мечталъ о приходѣ да о доходѣ, надъ нашими увлеченіями посмѣивался“; только въ голову хитраго, увертливаго о. Кузьмы и могла придти мысль сказать проповѣдь своимъ прихожанамъ на современную тему (по приказанію благочиннаго) на латинскомъ языкѣ, чтобы и приказъ былъ исполненъ и слушатели ничего не поняли. И когда нелѣпая мысль о латинской проповѣди отвергнута была самимъ же имъ, то, всетаки, онъ съумѣлъ сдѣлать такъ, что остались „и волки сыты и овцы цѣлы“ [1]); о. *Авгіевъ*, духовный слѣдователь, образецъ пастыря-чиновника [2]); безъимянный „попъ“, развратный и пьяница [3]); о.о. Василій, Григорій, Петръ, заботящіеся только объ устройствѣ своего положенія, хорошихъ приходахъ и доходахъ, хорошихъ жеребцахъ, курахъ, гусяхъ, маслѣ, да яйцахъ, и осмѣивающіе лицъ, настроенныхъ идеально [4]); о. Клавдій, не позабывающій „о курицѣ“ въ самые даже тяжелые моменты жизни его прихожанъ [5]); о. Павелъ, сребролюбецъ и развратникъ, эксплоататоръ религіознаго чувства народа [6]); о. Иліодоръ, епархіальный наблюдатель, дающій такія наставленія молодому учителю: „если о. Аркадій (мѣстный священникъ) будетъ требовать звуковаго метода въ ученьѣ, ты учи по звуковому; ежели благочинный по старинѣ, то и ты „буки-азъ-ба“... Мнѣ все равно, по какому хочешь

---

[1]) *Потапенко.* „Непреклонный іерей“ въ „Русскомъ Богатствѣ“ 1906 г. № 11. [2]) Тотъ же разсказъ. [3]) *С. Подьячева.* „Къ тихому пристанищу“ въ „Русскомъ Богатствѣ“ 1907 г. № 3. [4]) *Гусева-Оренбургскаго.* Раз. „Идеалистъ“ СПБ. 1906 г. [5]) *Его же.* „Злой духъ“. [6]) *Цвѣткова В.* „Благодать на изнанку“ въ жур. „Звонарь“ 1907 г. № 2.

методу, я за этимъ не гонюсь; мнѣ бы только ребята учились.... Однимъ словомъ, Павелъ Мегистовъ (герой разсказа), не будь подлецомъ, а.... а..... всѣхъ слушайся. Послушаніе великая вещь и первая христіанская добродѣтель“ [1]); о. Корнилій и діаконъ о. Капитонъ, нагло обманывавшіе епархіальнаго наблюдателя, пріѣхавшаго ревизовать школу грамоты, которая была только на бумагѣ [2]) и мн. др.

Какою мелочною, пустою должна показаться жизнь нашего духовенства тѣмъ, кто знакомится съ нею только по современнымъ литературнымъ произведеніямъ. Цѣлая „трагедія“ почти происходитъ, напр., между двумя пастырями о. Василіемъ и о. Антоніемъ, а особенно ихъ матушками, только изъ-за сота липоваго меда [3]). А вотъ драма изъ-за курицы „кахетинки“ [4]).... Пустая жизнь, пустыя рѣчи, безсмысленное препровожденіе времени... Что такое, напр., вечеринка въ домѣ священника? Пустословіе, вино и карты [5])...—это общее занятіе и стариковъ и молодежи.

Но будетъ. Приведенныхъ примѣровъ, намъ думается, вполнѣ достаточно для подтвержденія высказанныхъ нами ранѣе мыслей. Каждому должно быть ясно, какъ много грязи выливается на наше бѣлое духовенство. Становится слишкомъ тяжело за него. Не изглаживается горькое чувство даже и тогда, когда находишь какіе-то проблески сочувственнаго къ нему отношенія. И, если ложка дегтя портитъ цѣлую бочку меда, то станетъ ли лучше бочка дегтя отъ ложки меда?

---

[1]) *Елеонскаго.* „Качукъ“, въ жур. „Русское Богатство“ 1907 г. № 2. [2]) „*Ревизія*“ раз. въ „Звонарѣ“ 1907 г. № 2. [3]) *Потапенко.* „Липовый медъ“ въ ежемѣсяч. прил. къ „Нивѣ“ 1907 г. № 1. [4]) *Гусева-Оренбургскаго.* „Кахетинка“. [5]) *Его же.* „Идеалистъ“.

И не одна только отрицательная печать относится такъ къ нашему духовенству. Даже такая умѣренная газета, какъ „Новое Время“ и та находитъ возможность печатать сатиру: „*Попъ толоконный лобъ*“, въ которой, по всей вѣроятности, осмѣиваются передовые священники нашей Государственной Думы, [1]) Конечно, можно смотрѣть по разумному на дѣятельность пастырей, подобныхъ о. о. Тихвинскому, Колокольникову, Огневу и др., можно критиковать ихъ рѣчи, обсуждать ихъ, какъ кому угодно, но зачѣмъ же издѣваться надъ ними? По справедливому замѣчанію одного духовнаго журнала [2]) „охранительное „Новое Время“ въ своей пошленькой статейкѣ, гдѣ фигурируетъ „Попъ толоконный лобъ“, плоско осмѣиваетъ не однихъ только непріятныхъ ему рясофорныхъ думскихъ ораторовъ, но и все духовенство вообще, его манеру проповѣди и самое отношеніе къ Евангелію. Издѣвательство сквозитъ не только во всемъ тонѣ пасквиля, но и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ—въ родѣ того, что на то и попъ, чтобы врать“ и под. „И интересно, пишетъ тотъ же органъ, діалогъ, въ которомъ осмѣивается „попъ толоконный лобъ“, былъ встрѣченъ съ сочувствіемъ органомъ, выдающимъ себя за „церковный“,—„Колоколомъ“, который цѣликомъ помѣстилъ его у себя, какъ остроумное произведеніе и, такимъ образомъ, пустилъ его гулять по свѣту и подъ церковнымъ штемпелемъ“.

Въ чемъ же кроется причина такого отношенія современной русской литературы къ нашему духовенству? Выше мы уже говорили, что не всѣ пастыри таковы въ дѣйствительности, какими она ихъ изображаетъ. Немало среди ду-

---

[1]) Срав. о свящ. Петровѣ въ органѣ октябристовъ „Голосъ Москвы“, № 120.

[2]) Церковный Вѣстникъ 1907 № 15.

ховенства и свѣтлыхъ личностей, которыя могли и должны бы остановить на себѣ вниманіе нашихъ литературныхъ лѣтописцевъ. Нѣтъ. Ясное дѣло, что не въ отсутствіи ихъ причина отрицательнаго отношенія нашей литературы къ духовенству. Какимъ несчастнымъ должно было бы быть наше духовенство, если бы оно дѣйствительно было такимъ, какимъ представляетъ его современная литература! И почему только къ нашему духовенству такое отношеніе? На Руси много сословій—есть доктора, адвокаты и проч. Неужели всѣ они безъ грѣха, а никто такъ не издѣвается надъ ними, никто не осмѣиваетъ ихъ въ такой степени, какъ нашихъ пастырей. Есть у насъ духовенство инославное. И ихъ оставляютъ въ покоѣ. Ихъ жизнью наша литература не занимается почти совсѣмъ. А между тѣмъ отрицательныхъ сторонъ въ жизни инославнаго духовенства [1]) не меньше, чѣмъ въ жизни православныхъ пастырей.... Итакъ, повторяемъ, въ чемъ же причина?

1) Нельзя, конечно, не считаться прежде всего съ тѣмъ, что наши пастыри дѣйствительно допускаютъ въ своей жизни отступленія отъ тѣхъ началъ, которыя заповѣданы имъ въ качествѣ образца ученіемъ Христа, св. апостоловъ и великихъ отцовъ церкви. Безъ сомнѣнія, есть пастыри, которые смутно представляютъ великій евангельскій идеалъ пастыря, не знакомы по настоящему съ ученіемъ Христа (какъ это и ни странно!...), а великія творенія свято-отеческія знаютъ только по тѣмъ скуднымъ отрывкамъ, которые помѣщаются въ семинарскихъ учебникахъ. На столѣ нѣкоторыхъ современныхъ пастырей не увидишь дѣйствительно св. Евангелія, въ библіотекѣ ихъ не встрѣтишь цѣнныхъ, по своему внутреннему содержа-

[1]) О худыхъ сторонахъ жизни, напр., татарскихъ муллъ намъ много приходилось слышать въ Уфимской губерніи отъ самихъ же татаръ.

нію, твореній св. отцовъ и учителей церкви.... Можно было бы, впрочемъ, хотя отчасти помириться съ этимъ, если бы, вмѣсто нихъ, полки библіотеки такого пастыря занимались бы серьезными сочиненіями богословскаго, философскаго, историческаго содержанія или духовными журналами, воспитывающими все же умъ и питающими сердце. Но трудно, не скрываемъ, мириться съ такою духовною пищею пастыря, какую даютъ легкіе иллюстрированные журналы („Нива", „Родина") или многочисленные сборники нашихъ современныхъ писателей и брошюры политико-экономическаго содержанія, подкупающія своею дешевизною и интересными заглавіями, но приносящія уму и сердцу одинъ только вредъ.

И неудивительно послѣ всего этого видѣть пастыремъ человѣка, который менѣе всего могъ бы быть названъ таковымъ. Неудивительно, что пастырскій идеалъ слишкомъ у него пониженъ, высшія духовныя требованія сведены въ ничто. Служеніе пастырское для него только „служба", а не подвигъ. Онъ чиновникъ своего дѣла—того дѣла, въ которомъ менѣе всего допустимъ чиновничій бюрократизмъ. Отсюда тѣ недостатки, тѣ недочеты въ жизни нѣкоторыхъ современныхъ пастырей, о которыхъ такъ громко кричитъ наша современная свѣтская литература, тѣ пороки, ради которыхъ унижается самая церковь, дѣло церковное. Для человѣка, особенно простого, трудно бываетъ отличить идею церкви отъ ея исполнителей и ради послѣднихъ, худо ея осуществляющихъ, порицаніе относится и къ первой (т. е. Церкви), что конечно, неизмѣримо тяжело для каждаго истиннаго сына Православной церкви.

Не обо всѣхъ, снова повторяемъ, пастыряхъ говоримъ мы, упоминая о недочетахъ въ ихъ жизни. Не желаемъ мы и нѣкоторыхъ осуждать, такъ какъ ясно сознаемъ, что

въ ихъ положеніи сами не были бы можетъ быть лучшими. [1]) Обстановка жизни нѣкоторыхъ нашихъ пастырей такова, что „нужно удивляться, скажемъ словами одного сельскаго священника, какъ есть еще въ средѣ его честно мыслящіе люди, какъ не убито все хорошее приниженностью и холопствомъ“ [2]). Если же мы, всетаки, указываемъ на недостатки въ жизни нашихъ пастырей, то это потому, что „изъ пѣсни, по пословицѣ, слова не выкинешь“, а главное—открытыя язвы поддаются болѣе быстрому излѣченію, чѣмъ скрытыя.

2) Причиною болѣе важною ненавистнаго отношенія современной литературы (главнымъ образомъ—свѣтской) къ православному духовенству, по нашему мнѣнію, должно признать то, что вся почти наша русская печать, либеральнаго особенно характера, въ рукахъ враговъ православной церкви .Возьмите наши журналы: „Образованіе“, „Русское Богатство“, „Трудовой Путь“. „Народная Вѣсть“, „Міръ Божій“, „Литературные вечера“ и др.—кто стоитъ во главѣ ихъ? Люди, принадлежащіе къ партіямъ самымъ лѣвымъ—соціалъ-демократамъ, соціалъ-революціонерамъ и под., т. е., тѣ люди которые открыто и въ своихъ программахъ, и съ думской трибуны заявляютъ, что они „не подвержены религіозным суевѣріямъ“. Въ ихъ партійныхъ программахъ слово религія совершенно отсутствуетъ, [3]) она имъ не нужна, даже, по мнѣнію ихъ, вредна для человѣка, а потому противъ нея слѣдуетъ вести борь-

---

1) *Агеева К.* свящ. „Историческій грѣхъ“, прилож. къ журн. „Вѣкъ“ вып. IV. Стр. 10.

2) Аггеева свящ. Цит. выше, стр. 9.

3) Есть книжка Ев Рихтера «Соціалъ-демократическія картинки будущаго“. Въ ней рисуется (въ формѣ разсказа)—какова будетъ жизнь въ то время, когда наступитъ царство соціалъ-демократіи. Всѣхъ сторонъ жизни касается авторъ, позабывая только одну—религіозную....

бу. И они ведутъ страшную борьбу съ христіанствомъ и его служителями. Отголоскомъ этой борьбы и является наша современная свѣтская литература о пашихъ пастыряхъ. Чрезъ каждую строку современныхъ очерковъ о нашемъ духовенствѣ сквозитъ одно желаніе подорвать его авторитетъ, осмѣять церковное дѣло. Не ищите въ этихъ очеркахъ безпристрастной оцѣнки дѣятельности духовенства. Все въ нихъ тенденціозно, все направляется къ одной, указанной выше, цѣли—осмѣять христіанскую религію, таинства Церкви, ея служителей. Имъ нужно одно—вытравить религіозное чувство, убить въ человѣкѣ вѣру въ Бога. Вотъ предъ нами о. Георгій, герой разсказа *Баранцевича* [1]) *„Подъ молотомъ*, несомнѣнный соціалъ-демократъ. Въ уста этого священника, убѣдившагося, что дѣло его, лично, во главѣ тысячъ народа, съ хоругвями и крестами, ходатайствовать предъ Государемъ объ улучшеніи народнаго быта, не увѣнчалось успѣхомъ, авторъ вкладываетъ, слѣдующую фразу: „Такъ слѣдовало! *Такъ нужно было!* Престижъ уничтоженъ, *вѣра убита... разстрѣляна...* А мнѣ...—и усмѣшка его сдѣлалась лукавой усмѣшкой человѣка себѣ на умѣ,—а мнѣ слава!“ Подъ о. Георгіемъ очень прозрачно выводится герой 9-й января 1905 года священникъ Георгій Гапонъ, принадлежащій, какъ извѣстно, къ соціалъ-демократической партіи, и почему знать, что фраза, приведенная нами выше, не есть точное воспроизведеніе словъ несчастнаго пастыря—политикана?

Что все сказанное нами объ отношеніи лѣвыхъ партій къ религіи имѣетъ извѣстное основаніе, убѣдиться не особенно трудно. Вспомнимъ, напр., миніатюру *Колотовкина „Чающіе исцѣленія“*, [2]) въ которой осмѣивается

---

[1]) „Журналъ для всѣхъ“, 1906 г. № 8.

[2]) „Литературные вечера“, 1907 г. № 5.

вѣра православнаго человѣка въ чудеса отъ мощей св. угодниковъ; разсказъ *Тимковскаго:* [1]) *„Въ домѣ пастыря“,* рисующій пастыря—предателя, нарушителя таинства покаянія; стихотвореніе *Л. Семенова „Спи...“,* въ которомъ авторъ зло подсмѣивается надъ вѣрою голоднаго мальчика въ помощь Божію:

„Возвращается мальчикъ отъ Боженьки,
Возвращается мальчикъ безъ хлѣба.
Устали голодныя ноженьки,
Обѣгали ножки все небо.
Нѣтъ хлѣба у Бога,
Спи мой родименькій“ [2])...

Но особенно поражаетъ чувство православнаго человѣка стихотвореніе *Л. Семенова* [3]) *„Обѣдня“.* Стихотвореніе „Обѣдня“ представляетъ, такъ сказать, резюмэ всѣхъ разсужденій нашихъ невѣровъ о христіанствѣ и ея служителяхъ. Оно старается обратить въ прахъ самое дорогое для православнаго христіанина таинство--св. причащенія, основу, краеугольный камень всего христіанства. Служители церкви „попы, бородатые, сѣдые, жирно-масляные [4]), злые“, по изображенію автора, „совершали злое дѣло“.... Обратите вниманія хотя на обрисовку авторомъ внѣшняго вида пастырей въ указанномъ стихотвореніи, и вы убѣдитесь въ мысли, какъ пристрастны наши современные писатели. Все время насмѣшливое „попы“, почему то непремѣнно „жирно-масляные, злые“.... Неужели всѣ наши пастыри таковы? Безпристрастный наблюдатель, ратующій только за истину, никогда не написали бы такъ. А о. Григорій Петровъ, напр., котораго извѣстный писательскій

---

[1]) „Народная Вѣсть“ 1906 г. № 2.
[2]) „Трудовой Путь“ 1907 г. № 1—2. [3]) То-же.
[4]) Срав. „Русскій Голосъ“. Цит. по „Христіанину“ 1907 г. № 2, стр. 319 и дал.

кружокъ не чуждается и, повидимому, даже уважаетъ, тоже „жирно-масляный и злой?“ А онъ также совершаетъ то великое таинство, которое называется „злымъ дѣломъ, убійствомъ“.

3) Выше нами было упомянуто, что не одна либеральная печать отрицательно относится къ церковному дѣлу и нашимъ пастырямъ. Умѣренные органы печати и даже духовные допускаютъ надъ ними грубое издѣвательство. Чѣмъ же это объяснить?

Повидимому, нетерпимость къ пастырямъ умѣренной литературы объясняется той партійностью, какая создалась въ Россіи за послѣдніе особенно годы. Революціонное движеніе, распространившееся въ Россіи и до сихъ поръ все еще волнующее ее, выдвинуло множество самыхъ разнообразныхъ партій. Не сразу главари партій поняли, какую великую силу для каждой партіи представляетъ духовенство. Когда же убѣдились въ необходимости привлечь духовенство на свою сторону, то начали форменную противъ него осаду. Однѣ партіи старались привлечь наше духовенство своими исконными русскими началами („православіе, самодержавіе и народность“), обѣщаніемъ господства православной церкви надъ прочими вѣроисповѣданіями; другіе сулили обновленную земную жизнь, со всѣми ея благами, обѣщали „устроить уже здѣсь на землѣ царство небесное“ (Гейне). И какъ было не увлечься обѣщаніями! Рай на землѣ—чего послѣ того искать?

И духовенство наше дѣйствительно увлеклось рекламными зазываніями различныхъ политическихъ партій. Вмѣсто того, чтобы стоять выше ихъ, быть совершенно безпартійными, согласуя свое отношеніе къ партіямъ исключительно только съ завѣтами Евангелія, наши пастыри

выступили активными ихъ участниками—одни партій консервативныхъ, другіе—либеральныхъ [1]).

Возникла партійность среди духовенства. Оно увлеклось постепенно борьбою. Партійная борьба отразилась и на современныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Либеральная печать бранила и бранитъ духовенство, принадлежащее къ партіямъ консервативнымъ; охранительная же печать ругаетъ батюшекъ—либераловъ. Конечно, если бы дѣло ограничилось только личностями, то бѣда была бы только на—половину. Но, къ сожалѣнію, борьба личностей перешла въ борьбу противъ церкви.

Закончимъ свои „наброски" искреннимъ пожеланіемъ *всѣмъ*—пастырямъ быть на высотѣ своего долга, чтобъ не давать врагамъ своимъ никакого повода къ оскорбительному къ нимъ отношенію; литературнымъ лѣтописцамъ—безпристрастія въ оцѣнкѣ пастырской дѣятельности; дѣятелямъ же политическимъ пожелаемъ оставить пастырей въ сторонѣ отъ ихъ партійной вражды. Надъ всѣми же да водворится миръ и любовь—единственное, что можетъ привести къ желанному покою нашу многострадальную родину!...

С. Артоболевскій.

[1]) Либеральные батюшки въ литературѣ, напр.,—о. Виѳанскій въ романѣ Свѣтлова „Вешній потокъ" (Вѣст. Европы 1906 г., №№ 1—4); о. Станиславъ въ раз. Потапенко: „Непреклонный іерей" (Русск. Богат. 1906 г. № 11).

Церковная проповѣдь.

Проповѣдь въ древности и теперь.—Причины упадка проповѣди.—Проповѣдь и художественная литература.—Проповѣдь и школа.

«Епископъ или пресвитеръ, не радящій о причтѣ и людяхъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ: аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ» (58 прав. апостольское). Въ такой суровой формѣ отлился взглядъ древне-христіанской церкви на важность и необходимость церковной проповѣди. Отлученіе и даже изверженіе изъ сана грозили епископамъ и пресвитерамъ, въ случаѣ нерадѣнія ихъ о проповѣданіи слова Божія. На церковную проповѣдь тогда смотрѣли, какъ на неотъемлемую часть богослуженія, а міряне даже обнаруживали иногда склонность предпочитать проповѣдь евхаристіи. Проповѣдь въ первые вѣка христіанств слѣдовала обычно непосредственно за чтеніемъ евангелія. Толпы не только христіанъ, но и оглашенныхъ и даже язычниковъ стекались къ этому времени въ храмъ въ такомъ количествѣ, что переполняли даже притворъ. Но послѣ проповѣди церковь значительно пустѣла. На это указываетъ въ одномъ изъ своихъ словъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Часто эту великую толпу, которая собралась теперь здѣсь и съ такимъ вниманіемъ слушаетъ меня, искалъ я въ тотъ священный часъ (во время пресуществленія Св. Даровъ) и нигдѣ не находилъ ея, и глубоко долженъ былъ я вздыхать о томъ, что вы съ такою ревностью слушаете говорящаго вамъ сораба, тѣсня другъ друга и выжидая до конца, а когда Христосъ является въ святой Евхаристіи, Церковь оказывается пустою“.

Какая полная противоположность съ нашимъ временемъ. Правда, въ селахъ богомольцы по традиціи даже

придвигаются къ аналою проповѣдника, но обычно мало выносятъ изъ проповѣди, часто забывая то, что вынесли, тутъ же за порогомъ храма. Въ городахъ же, особенно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ богомольцы принадлежатъ къ болѣе интеллигентнымъ классамъ, наблюдается еще болѣе худшее явленіе. Едва увидятъ присутствующіе въ церкви аналой или услышатъ предваряющія проповѣдь слова: „Во имя Отца и Сына, и Св. Духа", какъ Церковь тотчасъ пустѣетъ...

Цѣлый рядъ совмѣстно дѣйствовавшихъ причинъ довелъ церковную проповѣдь до такого состоянія, лишилъ ее силы и значенія. Въ ряду этихъ причинъ едва ли не самой главной является подчиненіе Церкви государству, въ которое необходимо долженъ былъ выродиться союзъ между православною Церковью и государствомъ. Церковь была привлечена на службу государству и, вмѣсто своихъ собственныхъ самоцѣнныхъ цѣлей, поставила на первый планъ осуществленіе чуждыхъ ея природѣ государственныхъ цѣлей. Въ результатѣ явилось приниженіе церковныхъ идеаловъ, оскудѣніе духа религіознаго общенія, этой основы церковной соборности и близости Церкви къ народу. Религіозная мысль стала засыпать. Церковь о многомъ принуждена была говорить сообразно съ характеромъ и направленіемъ въ данный моментъ государственной политики. Отсюда цѣлый рядъ однихъ явленій жизни самъ собой оказался изъятымъ изъ области церковной проповѣди, а другія явленія должны были трактоваться съ строго опредѣленной точки зрѣнія. Явилась цензура проповѣдей, задачей которой сдѣлалось главнымъ образомъ даже не наблюденіе за правильностью высказываемыхъ въ проповѣдяхъ религіозныхъ взглядовъ, а надзоръ за политической благонамѣренностью ихъ содержанія. Дѣятельность пастыря-проповѣдника была сведена къ представленію

двухъ-трехъ проповѣдей въ годъ. Проповѣданіе помимо этой обязательной нормы и внѣ надзора цензуры легко могло сдѣлаться своего рода исповѣдничествомъ. Проповѣднические таланты гибли. Для проповѣди живой, горячей, убѣжденной, дѣйственной не оставалось мѣста. Вмѣсто того, чтобы говорить то, что подсказываетъ пастырская совѣсть, сообразоваться съ ея велѣніями, пастыри изъ понятнаго чувства самосохраненія предпочитали читать по книжкѣ кѣмъ то, когда то и гдѣ то составленную проповѣдь, одобренную цензурой и слѣдовательно безопасную для проповѣдника. Вотъ какъ сталъ исполняться завѣтъ Апостола: „проповѣдуй слово, настой во время и не вовремя, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2 Тим. IV, 2).

Вторая причина упадка проповѣдничества—аскетическій характеръ проповѣди—тѣсно связана съ первой и является ея слѣдствіемъ. Разъ проповѣдникъ не могъ говорить всего, что думалъ и чувствовалъ по поводу явленій окружавшей его жизни, естественно ему было войти въ самого себя и все вниманіе по неволѣ сосредоточить на ученіи о личномъ спасеніи человѣка. И вотъ въ проповѣдяхъ начинаетъ усиленно разрабатываться идея самоспасенія, да еще въ самомъ аскетическомъ духѣ. Для идеаловъ христіанской общественности и культуры, для указанія путей проникновенія Евангелія въ общественныя человѣческія отношенія, путей примиренія Церкви и государства—не осталось мѣста въ проповѣдяхъ. Если же иногда проповѣдники и касались этихъ вопросовъ, то такъ неопредѣленно, нерѣшительно и неясно, что придавать какое либо значеніе этимъ проповѣдямъ и руководиться ихъ указаніями въ жизни совершенно не представилось возможнымъ. Живая религіозная личность, ея интересы совершенно игнорировались.

Естественно, что живыя христіанскія души бѣжали отъ такихъ проповѣдей и искали удовлетворенія своимъ религіознымъ запросамъ, смотря по обстоятельствамъ и условіямъ своей жизни—то въ расколѣ или сектахъ, то въ произведеніяхъ писателей, особенно философовъ и беллетристовъ. Къ нимъ, особенно къ художественной литературѣ, перешла власть надъ идейной жизнью русскаго народа.

Надо сказать, что русская литература съ честью несла эту выпавшую на ея долю работу. Отрицая явленія современной жизни, она въ то же время всегда служила общечеловѣческимъ интересамъ и, между прочимъ, особенное вниманіе удѣляла вопросамъ религіознымъ. Самое понятіе о поэтѣ-художникѣ отлилось въ русской литературѣ въ величавый образъ пророка, пробуждаемаго „отъ заботъ суетнаго свѣта“ гласомъ Бога. Исканіе правды религіозной составляетъ характерную черту русской литературы и полагаетъ свой отпечатокъ на всѣ поставляемые и разрѣшаемые ею вопросы. И вотъ тѣ же самые интеллигенты, которые бѣгутъ отъ церковной проповѣди, съ жгучимъ, вдумчивымъ интересомъ встрѣчаютъ каждое новое художественное произведеніе, затрогивающее религіозно-нравственные вопросы. И это потому, что художественная литература прямо ставитъ эти вопросы, настойчиво стремится къ ихъ разрѣшенію и разрѣшаетъ ихъ обычно не въ духѣ по существу эгоистическаго самоспасенія, а въ духѣ любви истинно христіанской, всеобъемлющей.

Это дѣло должна была бы выполнять церковная проповѣдь, но она его не выполняетъ.

Наконецъ третьей причиной упадка проповѣди являются особыя внѣшнія условія проповѣдничества въ школѣ и на церковной каѳедрѣ. Отрѣшенная отъ живой жизни духовная школа, съ ея схоластической наукой, и на пропо-

вѣдь не могла посмотрѣть не съ схоластической точки зрѣнія. И вотъ она все вниманіе сосредоточила не на жизненной сторонѣ проповѣди, не на ея содержаніи, а на формѣ. Духовная школа тщательно разроботала гомилетику проповѣди, оставивъ въ сторонѣ ея Евангельское содержаніе и жизненное примѣненіе его къ современной дѣйствительности.

Достаточно привести нѣсколько выдержекъ изъ принятаго въ семинаріяхъ учебника гомилетики протоіерея Ѳаворова, чтобы увидѣть, какую яркую картину религіознаго формализма представляетъ эта семинарская „наука“ о проповѣди.

— Проповѣдь бываетъ видимо скудна духомъ спасительности, когда проповѣдникъ не освящаетъ слова достопокланяемымъ именемъ Господа Іисуса (т. е. рѣдко упоминаетъ имя Христа въ проповѣди).

— Слогъ проповѣднической долженъ быть повсюду проникнутъ слововыраженіями церковно-библейскими, чтобы получился характеръ священный.

— Если рѣчь пороповѣдника приближается по внѣшности къ слову свѣтскому, не свято такое слово проповѣдническое... Проповѣдь такого рода никогда не можетъ располагать душу къ христіанскому богомыслію.

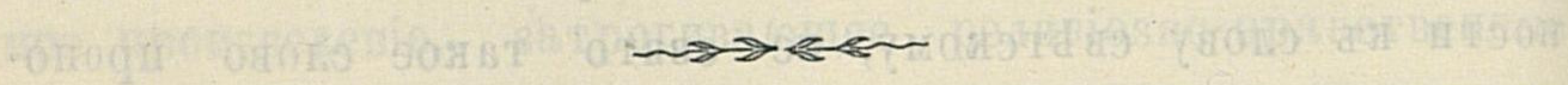
— Голову проповѣднику приличнѣе всего держать прямо и, при обращеніи къ той или другой сторонѣ слушателей, обращать ее вмѣстѣ съ цѣлымъ корпусомъ. Неприлично поднимать голову высоко, ни опускать ее низко. Во всѣхъ чертахъ проповѣдника должна выражаться скромность, соединенная съ священною важностью и степенностью.

Наполняя подобнаго рода наставленіями головы будущихъ проповѣдниковъ, духовная школа не даетъ имъ самаго главнаго—тѣхъ свѣдѣній религіозныхъ и научныхъ, ка-

кія необходимо имѣть проповѣднику, чтобы поучать другихъ. Духовная школа, не только средняя, но и высшая, не даетъ будущему пастырю проповѣднику достаточныхъ свѣдѣній по литературѣ, естествознанію, научной (а не семинарской) философіи и психологіи, общественнымъ наукамъ и даже старается лишить его возможности самостоятельно пріобрѣтать познанія изъ этихъ областей. До апрѣля прошлаго года студентамъ Московской духовной академіи возбранялось, напр., читать сочиненія Добролюбова, Писарева, Шелгунова, Михайловскаго, многія произведенія Милля, Кетлэ, Спенсера, Щапова и мн. др., какъ разъ тѣхъ авторовъ, сочиненія которыхъ необходимо знать проповѣднику, чтобы отчасти бороться съ ними, отчасти находить въ нихъ подтвержденіе и разъясненіе тѣмъ истинамъ, которыя проповѣдникъ хочетъ внушить своимъ слушателямъ, воспитаннымъ на этихъ авторахъ.

Устраненіемъ указанныхъ главныхъ причинъ упадка церковной проповѣди и должна начаться борьба за ея возрожденіе.

Н. Смоленскій.

Что можетъ сдѣлать священникъ въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства.

По идеѣ своего служенія, пастырь церкви долженъ заботиться о всѣхъ сторонахъ жизни своего пасомаго,— т. е. не только духовныхъ его потребностяхъ, но и объ улучшеніи матеріальнаго быта. Необходимый кусокъ хлѣба, здоровое жилище, сносныя общественныя отношенія и под., —все это формулируетъ здоровый духъ и правильный нравственный укладъ человѣка. Напротивъ, нищета и безправіе

ведутъ къ пониженію нравственнаго уровня, а дальше— къ одичанію, озвѣренію.

По сложившимся обстоятельствамъ русской жизни, въ настоящее время сельскій священникъ и безпрепятственно и самымъ продуктивнымъ образомъ можетъ повліять на улучшеніе сельскаго, крестьянскаго хозяйства. Что такое вліяніе вполнѣ возможно и несомнѣнно дастъ самые благіе результаты, въ этомъ едва ли кто будетъ сомнѣваться. Нашъ крестьянинъ туго поддается на всякія новшества, но только дотолѣ, пока не увидитъ примѣра подъ бокомъ. А разъ онъ убѣдился на практикѣ, что вотъ эта новинка для него очень полезная вещь, онъ никогда не откажется примѣнить ее къ своему хозяйству, тѣмъ болѣе если видитъ, что данную новинку испробовалъ самъ „батюшка".

Газеты недавно разсказывали, какую роль играетъ въ поднятіи сельскаго хозяйства итальянское духовенство. И на самомъ дѣлѣ, послѣднее въ этомъ отношеніи могло было бы быть хорошимъ примѣромъ для нашего духовенства.

Извѣстно, напр., что недавно, въ 1895 г., нѣсколько итальянскихъ священниковъ пріобрѣли имѣнье въ Ремеделло и предоставили управленіе этимъ имѣньемъ священнику Бонсиньори, опытному агроному и автору многочисленныхъ популярныхъ сочиненій по земледѣлію. Бонсиньори пустилъ въ дѣло минеральное удобреніе и травосѣяніе, и что же? До того бѣдное и разоренное имѣніе въ первый же годъ не только окупило всѣ затраты, но и дало прибыль. Тамъ, гдѣ прежде нельзя было добывать пшеницы болѣе 11 мѣръ, стали получать 20 и даже 60. Тамъ, гдѣ едва могли питаться тощія животныя, нынѣ содержатся и обильно прокармливаются обширныя стада тучнаго скота. Если вы посѣтите земледѣльческую колонію въ Ремеделло, то при видѣ ея роскошныхъ луговъ, пшеничныхъ и маисовыхъ по-

лей вы подумаете, что земля, которая приноситъ такую обильную жатву, принадлежитъ къ числу первоклассныхъ по своему плодородію; однако же, вы ошибетесь: эта земля еще такъ недавно считалась безплодной. Достаточно было только двухъ лѣтъ, чтобы преобразовать скудную почву въ цвѣтущія поля и увеличить втрое-вчетверо продукты всякаго рода.

Не правда ли, какъ все это поучительно для нашего сельскаго духовенства? И оно можетъ такъ же придти на помощь народу, напр., съ устройствомъ недорогихъ „опытныхъ“ полей, „показательныхъ“ садовъ и огородовъ. Не надо забывать, что наглядность разумныхъ способовъ обработки земли дѣйствуетъ на сознаніе крестьянина болѣе убѣдительно, чѣмъ любое отвлеченное разсужденіе. Такъ, напр., въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губ. крестьяне очень быстро убѣдились, что при замѣнѣ трехполья новымъ сѣвооборотомъ съ травосѣяніемъ клевера,— несмотря на сокращеніе площади зерновыхъ хлѣбовъ, общая сумма сбора хлѣбовъ не только не уменьшается, но даже возрастаетъ. Подъ вліяніемъ этого опыта спросъ на сѣмена клевера былъ такъ великъ, что управа едва могла съ нимъ справиться, крестьяне готовы были занимать деньги изъ 36%, а иногда даже изъ 100, лишь бы только обзавестись клеверными сѣменами. Тѣмъ же самымъ объясняется безпримѣрный въ исторіи сельскаго хозяйства фактъ, что къ 1903 г. крестьянскихъ обществъ съ травосѣяніемъ имѣлось уже 168 и имъ принадлежала большая половина всей надѣльной земли въ уѣздѣ.

Въ настоящіе дни помощь духовенства была бы особенно благовременна. Какъ извѣстно, у насъ разрѣшается аграрный вопросъ. Къ великому горю земли русской, съ легкой руки кадетствующей братіи, при дикомъ подсвисты-

ваніи крайнихъ революціонныхъ партій, крестьянинъ остановился на мысли, что главная причина его горя деревенскаго—малоземелье. А отсюда слѣдовалъ логическій выводъ: взять землю у помѣщиковъ да раздѣлить между собою, вотъ сразу и богатыми будемъ. Нѣтъ, не въ грабежѣ—исходъ, не въ многоземельѣ счастье. Есть другой путь, болѣе разумный и надежный. Путь этотъ—разумное, улучшенное хозяйство. Наше крестьянское хозяйство изъ рукъ вонъ плохо: въ среднемъ десятина даетъ у насъ 30 пудовъ. Между тѣмъ, при улучшенномъ веденіи хозяйства, та же десятина можетъ дать 200—300 п. хлѣба! Скажите, что же за охота воротить десять десятинъ, при современной крестьянской обработкѣ, и получить съ нихъ 300 пуд.? Не лучше ли толкомъ убрать одну десятину, чтобъ получить тѣже 300 пудовъ? Есть и другая сторона въ вопросѣ. Происходитъ громадная земельная эволюція. Кромѣ частныхъ сдѣлокъ, подлежитъ ликвидаціи, т. е. передачѣ отъ правительства крестьянамъ свыше 10 милліоновъ десят. земли. Правительство задалось цѣлью познакомить крестьянъ и перевести ихъ при этомъ на хуторское, отрубное хозяйство. А это мѣропріятіе только и возможно при условіяхъ интенсивнаго и усовершенствованнаго хозяйства.

Очевидно, въ томъ и другомъ случаяхъ, т. е., и въ знакомствѣ крестьянъ съ улучшенными способами хозяйничанья на землѣ, и въ дачѣ полезныхъ совѣтовъ при переходѣ на хутора сельское духовенство могло бы оказать своей паствѣ громаднѣйшую, неоцѣненную услугу. Чѣмъ? Прежде всего добрымъ совѣтомъ, а затѣмъ и болѣе всего добрымъ примѣромъ! Если бы священникъ на своей церковной землѣ, или на огородѣ, или въ церковной оградѣ, продѣлалъ то, что теперь такъ назрѣло къ разрѣшенію, если бъ это, продѣланное съ любовью и идейной настро-

енностію, увѣнчалось успѣхомъ,-какое великое дѣло было бы сдѣлано на этомъ маленькомъ клочкѣ, въ этомъ маленькомъ опытѣ! Въ немъ самымъ вѣрнымъ способомъ разрѣшался бы тотъ великій аграрный вопросъ, который составляетъ альфу и омегу нашего „освободительнаго“ движенія и который такъ обильно питаетъ нашу несчастную революцію—пугачевщину.

Съ чего же можно начать священнику свою созидательную работу?

Конечно, съ того, что въ его силахъ, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ крестьянскому обиходу, что можетъ, поэтому, скорѣе всего заинтересовать крестьянина. Намъ кажется, что опыты съ грядовой культурой хлѣбовъ должны въ этомъ случаѣ стоять на первомъ планѣ.

При 14 № Пенз. Еп. Вѣдомостей была разослана брошюра Н. А. Демчинскаго: „Земли или разума?“ Въ ней разсказывается, какихъ результатовъ можно достигнуть при грядовомъ способѣ посѣва и уборки нашихъ хлѣбовъ. 10-іюля Н. А. Демчинскій былъ въ Пензѣ и въ губернаторскомъ домѣ читалъ лекцію на ту же тему. На лекціи были, между прочимъ, сельскіе священники ближайшихъ къ Пензѣ приходовъ, сельскіе учителя и крестьяне. Надо было видѣть, какое впечатлѣніе произвела лекція на слушателей указанныхъ категорій. Дѣйствительно, другіе глаза открывались у многихъ на все крестьянское дѣло, и на крестьянское хозяйство въ особенности. Одинъ слушатель изъ крестьянъ тутъ же заявилъ: „вотъ еслибъ такъ съ нами говорили въ селахъ, и волноваться было бы не изъ чего“... Вотъ *заговорить-то такъ*, кажется, и обязаны теперь, прежде всего, сельскіе священники. По крайней мѣрѣ, Н. А. Демчинскій проситъ всѣхъ присутствующихъ на лекціи нынѣшнею же осенью продѣлать то, что онъ теперь

пропагандируетъ. „Нужно помнить, что эти предположенія могутъ сдѣлаться фактомъ, а тогда перспективы будутъ необъятны“,-говорилъ онъ. Н. А. выразилъ пожеланіе, чтобъ его брошюры были разосланы при Епар. Вѣд. Редакція охотно исполняетъ его желаніе и съ своей стороны присоединяется къ предложенію Н. А. и проситъ священниковъ попробовать нынѣ же грядовую культуру и затѣмъ опытами подѣлиться и съ самимъ г. Демчинскимъ по указанному имъ въ брошюрѣ адресу и вообще съ читающей публикой.

За всѣмъ тѣмъ, у священника, кромѣ указаннаго опыта, остаются въ распоряженіи тысячи случаевъ, когда бы онъ могъ явиться новаторомъ не только по сельскому хозяйству, но и по огородничеству, садоводству, пчеловодству и т. д.

„Если въ молитвѣ, заповѣданной намъ Христомъ, заключается мольба не только о ниспосланіи намъ хлѣба духовнаго, о пришествіи царствія Божія, но тамъ есть молитва и о хлѣбѣ насущномъ на каждый день нашего существованія, то труды въ дѣлѣ добыванія этого хлѣба столь же благословенны, какъ и труды въ дѣлѣ внутренняго устроенія души человѣка.

И пастырь, призванный къ созиданію тѣла церкви Христовой, не доженъ быть равнодушенъ къ голоднымъ членамъ своего прихода и потому всѣми мѣрами обязанъ помочь имъ въ дѣлѣ агрономической помощи, внося свѣтъ науки въ темныя народныя массы. Будь у насъ хорошо поставлено сельское хозяйство, „аграрный“ (земельный) вопросъ не заявлялъ бы о себѣ съ такою жгучестью и не питалъ бы нашу кровавую революцію, отъ которой стонетъ и содрагатся наша многострадальная родина. Всѣ толки о захватахъ и раздѣлахъ земли у насъ подхватываются не столько потому, что у многихъ хозяевъ земли

дѣйствительно слишкомъ мало, сколько потому, что хозяйство ведется изъ рукъ вонъ плохо. Кому же, какъ не пастырямъ церкви, близко стоящимъ къ народу, порадѣть объ этомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ мирное благоустроеніе дорогого отечества? Вѣдь революція развращаетъ не только хорошихъ гражданъ, но и вѣрныхъ сыновъ церкви Христовой, нерѣдко, обращая ихъ въ кровожадную толпу, забывающую Бога и совѣсть. Чье же дѣло выступить на борьбу съ этимъ зломъ? („Рус. Пол".)

Слѣдовало ли закрывать въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года Пензенскую духовную семинарію? [1])

Послѣдовавшее, по распоряженію Св. Синода, 23-го мая с. года, закрытіе Пензенской духовной семинаріи сильно взволновало духовный міръ нашей епархіи. Послышались вопросы: за что? по какимъ основаніямъ? Стали говорить о невинно страдающихъ питомцахъ, о несправедливости наложеннаго наказанія и под. Разъѣхавшіеся по домамъ родителей и родственниковъ воспитанники своими разсказами не разъясняютъ правдиво, въ какомъ положеніи находилась семинарія въ несчастные дни убійства ея ректора, а только подливали и подливаютъ, по пословицѣ, масло въ огонь. Они представляютъ себя такими овечками, что для довѣрчиваго и наивнаго человѣка дѣйствительно можетъ явиться вопросъ: да слѣдовало ли закрывать школу при наличности такихъ прекрасныхъ питомцевъ?

---

[1]) Данная въ замѣткѣ окраска трагическому событію такова, что ее нельзя принять безъ оговорокъ. Не сильно ли сгущены краски? *Ред.*

Нашъ отвѣтъ на поставленный выше вопросъ можетъ быть только одинъ — *да, слѣдовало*. Мы, оговоримся, далеки конечно, отъ мысли, что закрытіе семинаріи въ настоящемъ году принесетъ какую-либо существенную пользу школьному дѣлу, излѣчитъ ея недуги (дѣлаемъ эту оговорку, основываясь по примѣрахъ недавняго прошлаго), но, тѣмъ не менѣе, повторяемъ, положительно рѣшаемся утверждать необходимость закрытія именно Пензенской семинаріи послѣ кроваваго въ ней происшествія. Почему-же?

Воспитанники семинаріи въ одинъ голосъ говорятъ— мы не убійцы, убилъ кто-то посторонній. Хорошо. Можетъ быть и такъ. Хотѣлось бы даже вѣрить, что убійца вышелъ не изъ подъ крова родной намъ семинаріи. Тѣмъ не менѣе и вы, питомцы Пензенской семинаріи, всетаки, виновны въ совершившемся ужасномъ событіи..... *вы сочувствовали ему*. И это не наши выдумки, не пустыя слова. Всякій мало-мальски наблюдательный человѣкъ долженъ былъ замѣтить ваше отношеніе къ совершившемуся печальному факту. Не вы ли кощунственно вели себя во время панихидъ по почившемъ? Кто, во время выноса его праха изъ квартиры въ семинарскую церковь, сидя на окнахъ, пѣлъ веселые романсы и игривыя шансонетки? Сколько васъ было въ церкви во время литургіи и отпѣванія? Простился ли кто изъ васъ съ почившимъ? Не вы ли при всемъ собравшемся народѣ нагло кричали: „довольно пѣть, пора и водку пить“? Проводили ли вы прахъ почившаго къ мѣсту его вѣчнаго успокоенія? Вспомните, говорили ли вы, что провожать его (почившаго) не стоитъ? Неужели, наконецъ, никто изъ васъ не могъ, хотя двухъ —трехъ словъ прощальныхъ сказать своему начальнику, погибшему такъ трагически?

Спросите же самихъ себя, свою совѣсть—пусть она

отвѣтитъ вамъ: поступали ли вы въ тѣ горькіе дни такъ, какъ слѣдовало бы поступить, если бы не пожелали открыто выразить своего сочувствія совершенному убійству?

Разъѣхавшись по своимъ домамъ, вы, вмѣсто правды, обманываете своихъ родителей и знакомыхъ, выдумывая различныя причины вашего отсутствія при погребеніи почившаго. Доходитъ дѣло до смѣшного—будто кто-то собирался васъ бить, если бы вы пошли на кладбище. Простите, если я назову вашъ страхъ чепухою, пустою выдумкою. Если вы боялись какихъ то невидимыхъ враговъ на улицѣ, то кого же боялись вы въ семинарскомъ храмѣ? Мы простояли 20-го мая всю службу въ немъ и никакихъ приготовленій къ вашему избіенію не замѣтили, такъ что вы спокойно могли присоединиться къ тѣмъ двумъ десяткамъ (почти изъ 400 человѣкъ) вашихъ товарищей, которые, хотя можетъ быть и изъ любопытства, но все же были въ храмѣ. Можно было (если вы уже такъ боязливы) не участвовать и въ выносѣ почившаго въ церковь, но едва ли слѣдовало подчеркивать свое отсутствіе пѣніемъ игривыхъ пѣсенъ въ лицо печальной процессіи. Если не стоилъ, по вашей терминологіи, почтенія почившій начальникъ, то во всякомъ случаѣ, стоили почтенія тѣ святыни, которыя предшествовали его гробу....

Не въ осужденіе васъ, питомцы, написаны эти строки. Вы заслуживаете только *сожалѣнія*. Пишемъ же ихъ для того исключительно, чтобы ваши родители и родственники знали отъ посторонняго и безпристрастнаго свидѣтеля, какъ вели вы себя въ печальные дни убійства и убѣдились бы, что на вашей совѣсти лежитъ вина, за которую вы теперь и несете достойную кару.

С. А.

Царевщинскій церковно-приходскій Совѣтъ.

11-го іюня с. г. окончился годъ существованія Царевщинскаго церковнаго приходскаго совѣта. Совѣтъ въ прошедшемъ году состоялъ, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника, изъ непремѣнныхъ членовъ-псаломщика, учителя, церковнаго старосты и 12 членовъ-крестьянъ.

Всѣхъ собраній въ теченіе года было 30, постановленій 25. Постановленія касались разныхъ сторонъ приходской жизни—церковнаго хозяйства, нравственной стороны, прихода, церковно-приходской школы, общественныхъ дѣлъ и продовольствія.

Вопросы по церковному хозяйству обсуждались живо и съ большимъ интересомъ. Одни члены предлагали что-нибудь пріобрѣсти въ храмъ, другіе замѣчали неотложную потребность въ ремонтѣ и исправленіи обветшавшаго и попорченнаго, а нѣкоторые находили нужнымъ возстановить исчезнувшее. Но постановленій по церковному хозяйству было немного, гл. обр. вслѣдствіе недостатка средствъ и отчасти вслѣдствіе неблаговременности.

Особаго вниманія заслуживаетъ постановленіе совѣта о введеніи строгаго контроля отчетности прихода и расхода церковныхъ суммъ. Недовольствуясь ежемѣсячнымъ счетомъ денегъ и записью расхода представителями отъ прихожанъ, церковно-приходскій совѣтъ производилъ неоднократно ревизію церковной наличности и вмѣнилъ представителямъ въ обязанность по истеченіи каждаго мѣсяца записывать въ особую тетрадь: сколько и на что былъ произведенъ расходъ; сколько и откуда получено дохода. При этомъ должно показать въ отдѣльности—кошельковый сборъ, пожертвованія, переходящія суммы и др. поступленія, кромѣ выручки за свѣчи. Стараніемъ церковно-приходскаго совѣта пріобрѣтена икона Божіей Матери худо-

жественной работы съ чеканнымъ золотомъ фономъ, размѣромъ 2×1 ар. стоимостью 75 руб.

Совѣтъ усиленно заботился объ увеличеніи церковной доходности, изыскивая для этого постороннія средства, производилъ чрезъ своихъ членовъ добровольный сборъ по своимъ прихожанамъ, сдалъ въ аренду водопой на базарной площади одному крестьянину съ тѣмъ, чтобы деньги поступили въ пользу церкви. Во время ярмарки ставили вѣсы для взвѣшиванія конопли и др. товаровъ и продуктовъ, за что установили минимальную плату въ пользу церкви, заставивъ такимъ образомъ и арендатора площади брать за взвѣшиваніе по таксѣ, а не произвольно.

Воспользовавшись предложеніемъ завѣдующаго 2 продовольственнымъ участкомъ дать какую-либо общественную работу получающимъ безплатное продовольствіе, совѣтъ, первымъ долгомъ, занялся приведеніемъ въ порядокъ кладбища. По назначенію совѣта, прихожане, получающіе безплатное пособіе мукой, обрыли его глубокой канавой, поправили могилы, поставили ворота, прекративъ такимъ образомъ доступъ скота на кладбище; обвалили землей всѣ тѣ мѣста около каменной церковной ограды, гдѣ образовались впадины, чтобы предотвратить порчу стѣнъ ограды и особенно угловыхъ башенъ. Насыпали земли на потолокъ и въ подполъ церковной сторожки. Заравняли ровъ около церковно-приходской школы. За всѣми этими работами члены совѣты слѣдили по очереди.

Принимая близко къ сердцу нравственное состояніе прихода, совѣтъ не разъ имѣлъ сужденіе о мѣрахъ борьбы противъ нравственнаго разложенія мѣстнаго населенія, особенно молодежи. Съ этою цѣлью состоялось постановленіе запретить молодежи по ночамъ дѣлать сборища, сопровождаемыя пѣніемъ пѣсенъ, пляской и неприличнымъ

поведеніемъ, о чемъ предложить сельскому сходу составить приговоръ, а въ случаѣ неисполненія этого постановленія дѣлать увѣщаніе родителямъ непослушныхъ дѣтей. Лицамъ, ведущимъ крайне нетрезвую жизнь, а между тѣмъ просящимъ пособіе, совѣтъ дѣлалъ увѣщаніе. Одного крестьянина, сквернословившаго при выносѣ покойника, совѣтъ постановилъ предать братскому суду приходскаго собранія. Въ храмѣ члены совѣта слѣдили за благочиніемъ, при совершеніи богослуженія не позволяли разговаривать, безъ нужды ходить, особенно слѣдили за дѣтьми, запрещая имъ шалить, выходить часто изъ храма, играть въ церковной оградѣ. Во время двунадесятыхъ праздниковъ наблюдали порядокъ при помазаніи св. елеемъ, при освященіи воды, вербъ, при лобзаніи плащаницы, креста Господня и евангелія. При крестныхъ ходахъ слѣдили за благоговѣйнымъ обращеніемъ съ иконами, стройностью и порядкомъ самой процессіи.

Приходскій совѣтъ имѣлъ сужденіе и относительно обученія дѣтей въ мѣстной церковно-приходской школѣ, причемъ выражено было пожеланіе, чтобы дѣтей, обучающихся въ школѣ, заставляли читать преимуществу статьи религіозно-нравственнаго содержанія, или житія святыхъ.

Желая имѣть свѣдѣнія о томъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ и въ тоже время получать чтеніе изъ періодической печати назидательное и душеспасительное, совѣтъ выписалъ газету „Колоколъ“. Газета поступала для чтенія не только членамъ совѣта, но и всѣмъ прихожанамъ. Особенный интересъ представляли приложенія къ этой газетѣ „на каждый день“.

— Побольше бы вотъ такихъ листочковъ! Съ удовольствіемъ-бы почитали, говорили члены совѣта.

— Душа въ нихъ отдыхаетъ. Каждому полезны. По-

читалъ бы ихъ, глядишь—и одумался бы, перестала творить безчинства, побоялся бы грѣха. Для назидательнаго чтенія совѣтъ пріобрѣлъ въ церковно-школьную библіотеку 30 книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ дѣла общественныя, хотя совѣтъ и не вмѣшивался, но тѣмъ не менѣе по поводу каждаго исключительнаго случая имѣлъ сужденіе на засѣданіяхъ. Такъ, напр., при заключеніи условія на сдачу участка общественной земли подъ паровую мельницу, по дѣлу съ старообрядцами объ отказѣ ихъ нести церковно-хозяйственныя повинности.

Но больше всего дѣятельность совѣта заключалась въ обезпеченіи и распредѣленіи продовольствія голодающимъ мѣстнымъ жителямъ. Совѣтъ неоднократно входилъ съ просьбой къ подлежащимъ властямъ или объ увеличеніи ссуды, или о продленіи ея на болѣе продолжительное время, собиралъ свѣдѣнія объ истинно нуждающихся и доставлялъ о нихъ списки. Совѣтъ исходатайствовалъ взамѣнъ столовыхъ потребное количество муки въ добавокъ къ получаемымъ 30 ф. на ѣдока для болѣе бѣдныхъ. Не легкая работа выпала на долю совѣта по распредѣленія безплатнаго пособія между истинно-нуждающимися. Нужно отдать честь членамъ совѣта,—въ продовольственномъ дѣлѣ они работали энергично, нелицепріятно и добросовѣстно. Только при помощи ихъ можно было разобраться въ просителяхъ,—кто изъ нихъ истинно-нуждающійся, кому оказать пособіе. Кромѣ продовольствія мукой, совѣтъ исходатайствовалъ безплатное пособіе бѣднѣйшимъ прихожанамъ дровами въ количествѣ 8 кубическихъ саженъ. Совѣтъ ходатайствовалъ также о дозволеніи сбора сушника въ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ для всѣхъ жителей прихода. Совѣтъ оказалъ помощь недостаточному одному крестьянину, у котораго пала лошадь, выдавъ ему

изъ средствъ совѣта заимообразно 10 руб. на покупку лошади подъ росписку, за поручительствомъ двоихъ благонадежныхъ прихожанъ изъ 12°/₀ годовыхъ.

Въ теченіе года совѣтъ располагалъ слѣдующими средствами: получено отъ земства 295 р. деньгами, израсходовано 283 р. 97 к. осталось къ 1 іюня с. г. 11 р. 3 к.; получено оттуда же 1228 п. 20 ф. мукой, израсходовано 775 п., осталось 453 п. 20 ф., собственныхъ средствъ въ теченіе года поступило на приходъ 24 р. 91 к., израсходовано 6 р. 15 к., осталось 8 р. 76 к., и въ долгу 10 р., всего 18 р. 76 к.

Говоря о дѣятельности церковно-приходскаго совѣта нельзя умолчать о тѣхъ непреодолимыхъ препятствіяхъ, когда постановленія оказывались только постановленіями и никакого примѣненія не имѣли, не потому, что эти постановленія сами по себѣ были неосуществимы, плохи, не имѣли никакого вѣса и значенія, а потому, что вообще приходскіе совѣты функціонируютъ пока безъ опредѣленныхъ правилъ и организаціи, не имѣя никакихъ юридическихъ правъ; дѣйствуютъ на основаніи проектовъ, выработывая сами себѣ правила: находясь часто подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и прислушиваясь невольно къ требованіямъ прихожанъ, въ большинствѣ, отрицательнымъ. Постановленіе совѣта, напр., о прекращеніи ночныхъ гульбищъ молодежи не было осуществлено фактически.—Сельскій сходъ выслушалъ предложеніе совѣта, но не поддержалъ его и не принялъ никакихъ мѣръ къ осуществленію.

На ходатайство приходскаго совѣта правительственныя учрежденія никогда не отвѣчали, а если принимали ихъ къ свѣдѣнію и исполненію, то вели дѣло исключительно съ приходскимъ священникомъ, игнорируя совѣтъ, какъ

юридическую единицу. Безправность и неопредѣленность своего положенія совѣтъ испытывалъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда постановлялъ сдѣлать увѣщаніе кому нибудь изъ прихожанъ, чтобы исправить невыносимо безнравственное ихъ поведеніе. Одни изъ нихъ отказывались явиться въ собраніе членовъ совѣта, другіе являлись, но не хотѣли выслушивать братское слово членовъ. „Это дѣло не ваше, что я пьянствую, а прошу пособіе" заявилъ одинъ изъ прихожанъ.—Кто нынче не пьетъ, говорилъ другой. Всѣ пьютъ. А мнѣ почему не пить? Я не на ваши деньги пью! Хотите—даете продовольствіе, хотите—нѣтъ, продолжалъ онъ, это ваша воля, а усовѣщевать меня можетъ только вотъ батюшка, а вамъ законъ не далъ этого права и я васъ слушать не желаю.

Самое важное препятствіе къ развитію дѣятельности приходскаго совѣта заключалось въ недостаткѣ денежныхъ средствъ. Пока средства совѣта пріобрѣтались чрезъ кружечный сборъ, который далъ, какъ выше показано, незначительную сумму. Другихъ источниковъ нѣтъ и въ будущемъ не предвидится. Воспользоваться самообложеніемъ было невозможно. Прихожане бѣдны; но если бы они были и достаточны, то и тогда едва ли у совѣта будетъ возможность воспользоваться этимъ способомъ. Къ нему и безъ того часто прибѣгаютъ въ сельскихъ приходахъ.

Задачи совѣта и намѣренія, правда, были широки. Совѣтъ не прочь бы завести аптечку, открыть общественную библіотеку-читальню, устроить потребительную лавку, оказывать помощь нуждающимся кредитомъ, бѣднымъ безвозвратной ссудой, сиротамъ и престарѣлымъ пріютомъ; но все это осталось неосуществимыми мечтами, разбившись въ прахъ о скудость и недостаточность средствъ.

Немаловажнымъ препятствіемъ къ развитію дѣятель-

ности совѣта служитъ еще и недостатокъ свободнаго времени, которымъ необходимо иногда бываетъ располагать членамъ совѣта. Занятые полевыми и домашними хозяйственными работами, они не только не могутъ удѣлить времени на исполненіе какихъ либо дѣлъ по обязанности члена, но часто не имѣютъ возможности за недосугомъ являться на собранія. Люди они въ большинствѣ небогатые, одинокіе, имъ каждый часъ дорогъ для своихъ дѣлъ; между тѣмъ по обязанности члена имъ приходится проводить за работой иногда нѣсколько дней. Если же завести аптечку, потребительскую лавку и проч., то отъ нихъ потребуется значительная затрата времени и главное—безплатнаго труда. Нельзя, конечно, требовать отъ нихъ непосредственнаго участія въ веденіи этихъ дѣлъ, но вѣдь и на то, чтобы послѣдить, провѣрить, навести ревизію, а можетъ быть и оказать помощь, не мало нужно времени. Собственныя же дѣла земледѣльца-домохозяина настолько хлопотливы, что онъ всегда бываетъ занятъ. Онъ не можетъ сказать, какъ фабричный, или ремесленникъ,—я отработалъ 8—10 часовъ въ сутки и свободенъ. Проработалъ—14 ч. и опять все дѣла, скотинку нужно убрать, дровецъ приготовить и т. д. Правда, зимой бываетъ много и свободнаго времени, но оно неопредѣленно, а когда нужно, его нѣтъ.

Удручающее впечатлѣніе произвели новые выборы членовъ совѣта на приходскомъ собраніи по окончаніи срока службы прежнихъ членовъ. Прежде, чѣмъ приступить къ выборамъ, я, какъ предсѣдатель приходскаго совѣта, обрисовалъ дѣятельность совѣта за истекшій годъ и далъ подробный отчетъ въ тѣхъ суммахъ, какія въ его распоряженіи находились. Въ заключеніе, находя дѣятельность совѣта плодотворною, я благодарилъ членовъ за

оказанную мнѣ помощь и за полезную дѣятельность для всего общества. Я разсчитывалъ, что и приходское собраніе выразитъ какъ-нибудь, по своему, благодарность, или одобреніе. Но собраніе молчало. Когда же предложено было приступить къ выборамъ одной трети членовъ, согласно § 84 проекта устава Высочайше учрежденнаго присутствія, въ отвѣтъ послышались голоса:—Всѣхъ смѣнить!—Будетъ, послужили! Другихъ надо выбрать! И собраніе избрало почти всѣхъ новыхъ членовъ, изъ старыхъ снова были выбраны четверо. Забраковали нѣкоторыхъ энергичныхъ, хорошо грамотныхъ членовъ, а вмѣсто ихъ выбрали заурядныхъ, неграмотныхъ. Выбирали не по достоинству, а кто первый на глаза попался, впереди стоялъ, или больше другихъ и громче кричалъ.

В. Любимовъ.

По поводу своеволія и развращенія учащейся молодежи.

Множество нестроеній всякаго рода переживаетъ наше отечество въ настоящее время. Но среди всѣхъ этихъ нестроеній особенно тяжелою скорбью отзываются въ сердцахъ многихъ волненія среди учащагося юношества. Волна общественнаго движенія не миновала и нашей школы. Юноши и дѣти, какъ наиболѣе впечатлительные, поддались недоброму вліянію людей, сѣющихъ смуту, и перестали оказывать повиновеніе своимъ родителямъ и наставникамъ. Забывъ о томъ, что имъ нужно учиться и учиться, пріобрѣтать необходимыя для жизни познанія, усовершенствоваться духовно, возрастая *въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13), юноши и дѣ-

ти стали съ полнымъ пренебреженіемъ относиться къ своему прямому дѣлу и, не обращая вниманія на увѣщанія старшихъ, рѣшились заняться преобразованіемъ школьной жизни по своему вкусу, по своимъ желаніямъ, а многіе изъ нихъ выступили даже на поприще преобразованія и жизни общественной и государственной. Захотѣли юноши и дѣти полной для себя свободы. И вотъ они отказываются слушать своихъ наставниковъ,—поносятъ ихъ и даже иногда бьютъ ихъ. Они желаютъ изучать только то, что имъ нравится,—какъ будто они могутъ вполнѣ сознательно и съ должною осмотрительностью отнестись къ своему выбору! Они тяготятся исполненіемъ религіозныхъ обязанностей, желали бы избавиться отъ посѣщенія храма Божія, не хотѣли бы молиться и въ классахъ предъ ученіемъ и послѣ ученія и ужъ, безъ сомнѣнія, не молятся дома. Многіе изъ нихъ не знаютъ любви къ родинѣ и преданности Царю своему. Даже болѣе того, нѣкоторые изъ нихъ съ легкимъ сердцемъ, по неразумѣнію своему, становятся въ ряды враговъ родины и Царя и въ рукахъ людей злонамѣренныхъ являются нерѣдко орудіемъ исполненія преступныхъ замысловъ. Что же сказать объ исполненіи юношами и дѣтьми закона нравственнаго? Не видимъ ли мы, что еще въ самомъ раннемъ возрастѣ дѣти лишаются своей чистоты и невинности, знакомясь на опытѣ съ проявленіями зла и порока? Не замѣчается ли, что въ настоящее время мягкое доброе сердце дитяти очень рано грубѣетъ и ожесточается? Рѣдкостью становятся дѣти, почтительныя и послушныя своимъ родителямъ, учтивыя къ ближнимъ. Часто встрѣчаются такія, которыя привыкли уже ко лжи, къ грубости и ко многимъ порокамъ. Можно встрѣтить дѣтей и на скамьѣ подсудимыхъ, совершившихъ тяжкія преступленія. Не дорожатъ они и собственной

жизнью и нѣкоторые изъ нихъ очень легко разстаются съ нею. Не мудрено, что, при такомъ состояніи юношества, школа, въ особенности высшая, изъ святилища науки превращается въ арену политической борьбы. Не мудрено, что такое состояніе юношества повергаетъ въ глубокую печаль всѣхъ, кто искренно любитъ дѣтей и желаетъ добра имъ. Печалятся и всѣ добрые граждане земли родной. Дѣти и юноши—цвѣтъ страны нашей, надежда земли русской. И если этотъ цвѣтъ уже отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть, то что же можетъ ждать отъ нихъ земля русская въ будущемъ? Глубоко скорбя о такомъ печальномъ положеніи дѣтей своихъ, родители и общество отыскиваютъ причины этого печальнаго явленія, чтобы найти и средства къ его устраненію. Прежде всего указывается на нестроенія общественной жизни и проистекающія отсюда движенія, какъ на первую и главную причину волненія юношества. Не скрываютъ и того. что приверженцы крайнихъ партій преступно пользуются юношествомъ, какъ горючимъ матеріаломъ для достиженія намѣченныхъ ими цѣлей. Причину волненій дѣтей находятъ и въ ненормальномъ положеніи школы, въ недостаткахъ и злоупотребленіяхъ въ постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла. Не щадятъ и руководителей школьныхъ, считая ихъ непригодными, неподготовленными къ своему дѣлу. Указываютъ и на недостатки семейнаго воспитанія дѣтей, на недостатокъ добраго родительскаго вліянія. На этой послѣдней причинѣ прискорбнаго положенія юношей и дѣтей и мы остановимъ здѣсь свое вниманіе и укажемъ на то, какъ должно быть поставлено воспитаніе дѣтей въ семьѣ и какое въ этомъ дѣлѣ участіе должно принадлежать матери.

Всѣмъ извѣстно, что впечатлѣнія, получаемыя нами

въ раннемъ дѣтствѣ, неизгладимо запечатлѣваются на нашей душѣ и остаются памятными человѣку до могилы. Всѣмъ извѣстно, что привычки, пріобрѣтенныя въ дѣтствѣ, съ большимъ трудомъ измѣняются въ жизни послѣдующей. Каждый изъ насъ съ особенною отрадою останавливается на свѣтлыхъ воспоминаніяхъ дѣтства, когда мы переживали святыя и возвышенныя настроенія въ особенныхъ случаяхъ нашей дѣтской жизни, въ особенности въ дни великихъ церковныхъ торжествъ, какъ напримѣръ, въ дни святой Пасхи, Рождества Христова и другіе. Эти отрадныя воспоминанія скрашиваютъ намъ и скорби жизни настоящей, и мы какъ будто снова переживаемъ прежнее состояніе дѣтской невинности и чистоты, какъ будто смрадъ и ядъ грѣха не касался нашей души. Многихъ эти добрыя воспоминанія дѣтства охраняютъ отъ зла въ дни испытаній и скорбей, многихъ они отрезвляютъ среди служенія ихъ страстямъ и порокамъ и приводятъ къ вѣрѣ въ Бога и добродѣтельной жизни.

Если такое значеніе въ нашей жизни имѣютъ тѣ душевныя настроенія, которыя мы переживали въ дѣтствѣ, то возрастомъ дѣтскимъ особенно должны мы дорожить и пользоваться имъ, чтобы насадить въ сердцахъ дѣтей нашихъ сѣмена вѣры и доброй жизни, вызвать въ нихъ любовь къ Богу и ближнимъ, обогатить ихъ на всю послѣдующую жизнь свѣтлыми и возвышенными воспоминаніями, предохранить ихъ отъ равнодушія и преступленія. Съ этою цѣлью жизнь дитяти съ колыбели должна быть окружена такою внѣшнею обстановкою, которая не грязнила бы его воображенія прдставленіями и изображеніями грѣха и порока, а напоминала бы о Богѣ и небѣ. Поэтому-то благочестивые родители украшаютъ жилища свои и въ особенности комнаты дѣтей изображеніями священными, устраняютъ изъ

обстановки жилищъ излишнюю роскошь, обстановляютъ ихъ только предметами необходимости. Для наиболѣе сильнаго воздѣйствія на душу ребенка въ религіозномъ направленіи, они, какъ можно чаще, приводятъ его въ храмъ Божій, чтобы здѣсь самая обстановка напечатлѣла въ его душѣ святые образы Господа, Его Пречистой Матери и святыхъ.

Жизнь окружающихъ дитя служитъ всегда примѣромъ для него. И если Премудрый о взрослыхъ говоритъ, что *обходящійся съ мудрыми будетъ мудръ, а кто дружится съ глупыми, развратится* (Притчи Соломона 13, 21), то что же сказать о значеніи для дѣтей окружающей ихъ среды? Окружающіе дитя и словами, и всѣми дѣйствіями своими оставляютъ въ душѣ его глубокій отпечатокъ. Потому, какъ осмотрительны должны быть въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ взрослые, когда среди нихъ находятся дѣти. Они должны со всею тщательностью слѣдить за собою, чтобы никакое праздное слово не сорвалось съ устъ ихъ и не послужило бы сѣменемъ грѣха для дѣтей, чтобъ никакое дурное ихъ дѣйствіе не вызвало подражанія у дѣтей. Если же такъ бдительны и осторожны должны быть тѣ, кто даже случайно встрѣчается съ дѣтьми и производитъ на нихъ, повидимому, только мимолетное впечатлѣніе, то какая особенная строгость въ отношеніи къ себѣ требуется отъ тѣхъ, кто постоянно окружаетъ дѣтей, пользуется ихъ уваженіемъ и любовью: отъ ихъ родителей, воспитателей и близкихъ родственникъ. Родители и близкія къ дѣтямъ лица въ самихъ себѣ должны являть примѣры глубокой, искренней вѣры и доброй жизни, если хотятъ они воспитать дѣтей въ вѣрѣ и добродѣтели. Они должны учить ихъ не словами только, а дѣлами всей жизни своей. Въ этомъ отношеніи въ особенности должно сильно сказываться вліяніе матери. Мать, по самой при-

родѣ уже, а также и по положенію своему въ семьѣ, наиболѣе близка къ своему дитяти. Она по преимуществу пользуется его любовью и расположеніемъ. Ея вліяніе на него, въ особенности въ раннемъ дѣтствѣ, неотразимо. Этимъ вліяніемъ и положеніемъ своимъ она и должна пользоваться, чтобы возгрѣть въ сердцѣ дитяти духъ вѣры и любви.

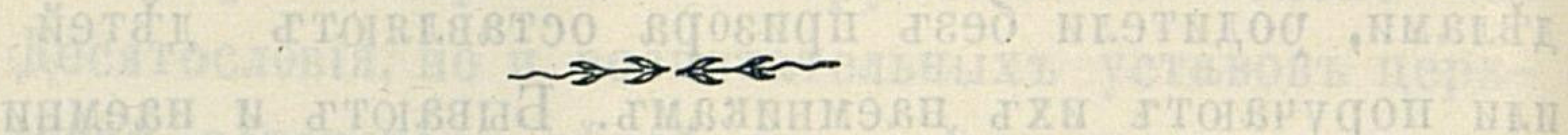
Вотъ какъ изображаетъ нашъ отечественный Святитель неотразимое вліяніе доброй матери-христіанки на дитя свое въ религіозномъ направленіи: „Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится предъ иконою Спасителя; дитя посмотритъ то на нее, то на образъ—и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значитъ: вотъ первый безмолвный урокъ Богопознанія“. (Изъ слова Преосвященнаго Амвросія Харьковскаго). Примѣромъ своимъ пробуждая религіозныя чувствованія и представленія въ душѣ дитяти, мать можетъ и многими другими своими дѣйствіями научить свое дитя вѣрѣ въ Бога, молитвѣ Ему. „Она, такъ говоритъ тотъ же Святитель, наблюдаетъ, чтобы дитя не оставалось ни на минуту безъ св. креста, возложеннаго на него при крещеніи; она предъ глазами дитяти прикрѣпляетъ къ колыбели св. икону; она призываетъ къ ней Ангела-Хранителя. Едва покажутся въ глазахъ дитяти первые признаки сознанія, едва начнетъ языкъ его намекать первыя слова, она подноситъ его къ кивоту, освѣщенному лампадою, и, указывая на икону Спасителя, говоритъ: это Богъ! И счастливо дитя, которое вмѣстѣ съ первыми реченіями, доступными для его языка, усвоить это святое и достопоклоняемоее имя!... Это первое представленіе о Богѣ, заложенное въ чистое воображеніе дитяти, мать пополняетъ и поясняетъ изображеніями Богоматери и святыхъ

Божіихъ". (Изъ слова Преосвященнаго Амвросія). Пробуждая въ душѣ дитяти святыя молитвенныя настроенія, уча его Богопознанію, мать можетъ руководить его и на пути добродѣтели. Послѣдствія грѣха въ природѣ человѣческой рано сказываются и въ дѣтяхъ. Мать можетъ предохранить дитя и отъ всякихъ уклоненій съ пути добра, уклоненій отъ чистоты и невинности. „Мать—истинная христіанка, по словамъ вышеназваннаго Святителя, въ прежнее время непрестанно указывала дитяти: это грѣхъ. А такъ какъ прежде сращились нарушенія не только заповѣдей Десятословія, но и воспитательныхъ уставовъ церкви, то случаи остерегать дѣтей отъ грѣха представлялись часто... По ученію церкви, есть грѣхи малые, ведущіе къ великимъ. Дитяти говорили, когда оно просило пищи скоромной въ постный день или въ праздникъ до обѣдни: „грѣхъ"—это значило—учись воздержанію и терпѣнію: когда оно позволяло себѣ неприличныя движенія на молитвѣ, говорили „грѣхъ"—это значило—учись благоговѣнію: уронило часть просфоры: „грѣхъ"—это значило—чти святыню; небрежно обращается съ хлѣбомъ: «грѣхъ»—невниманіе къ дару Божію; упрямится исполнить приказаніе отца или матери: «грѣхъ»—это значитъ—повинуйся законной власти» и т. п. Эти добрые пріемы воспитанія и въ настоящее время должны быть примѣняемы матерями, если онѣ желаютъ научить дѣтей своихъ добродѣтелямъ христіанскимъ. Примѣры милосердія и сострадательной любви, проявляемой матерью въ отношеніи къ близкимъ, въ особенности къ обездоленнымъ и несчастнымъ, должны пробуждать въ душѣ дитяти горячія стремленія къ самоотверженному служенію ближнимъ, а предоставленіе дѣтямъ доступнаго участія въ дѣлахъ милосердія можетъ укрѣплять въ нихъ привычку помогать ближнимъ.

Если бы таково было семейное воспитаніе дѣтей, если бы такъ вліяли на нихъ ихъ матери, то мы бы видѣли дѣтей горячо вѣрующими, нравственно-чистыми, послушными своимъ родителямъ, благожелательными и кроткими. Если же дѣйствительность представляетъ намъ явленія иного противоположнаго свойства, то это показываетъ, что сами родители, прежде всего, нерадятъ о воспитаніи дѣтей своихъ. Много ли нынѣ вниманія и времени удѣляется на воспитаніе дѣтей въ семьѣ? Занятые своими дѣлами, родители безъ призора оставляютъ дѣтей своихъ или поручаютъ ихъ наемникамъ. Бываютъ и наемники добрые, но и они не замѣнятъ родителей. Мало заботы прилагаютъ родители и къ тому, чтобы оградить дѣтей отъ дурного вліянія окружающихъ. Даже болѣе того, они и сами дурно вліяютъ на дѣтей своихъ: не стѣсняются повѣствовать предъ ними о грязныхъ дѣлахъ своихъ, а иногда въ присутствіи дѣтей и совершаютъ ихъ. Не подавая добраго примѣра дѣтямъ, они нерѣдко не стремится и дѣтей своихъ удержать отъ нехорошихъ поступковъ, предохранить ихъ души отъ недобрыхъ чувствъ и настроеній. Иногда сами родители укрѣпляютъ въ нихъ эти недобрые задатки, поощряя дѣтей, совершающихъ какой-либо дурной поступокъ, или оправдывая ихъ. Тогда забывается ими грозное предостереженіе Спасителя нашего: *„Горе человѣку тому, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“* (Матѳ. 18, 7,). Горе это и постигло уже родителей даже теперь. Юноши и дѣти вызываютъ теперь многими своими поступками только глубокую скорбь въ сердцахъ близкихъ своихъ.

Обратитесь же, православные христіане, къ завѣтамъ матери нашей, Православной церкви. Примите отъ нея наставленіе, какъ воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ и любви. Воспитывая дѣтей своихъ, обратите вниманіе и на са-

михъ себя. Дѣти, вѣдь, плоть отъ плоти вашей и кость отъ костей вашихъ. Если плохи они, то каковы же вы? Начните же исправленіе съ самихъ себя. Вашъ примѣръ отрезвляющимъ образомъ подѣйствуетъ на уклонившихся съ пути вѣры и праведности дѣтей вашихъ. Тогда и жизнь юношества мало-по-малу приметъ мирное теченіе. Тогда возгорится въ сердцахъ вашихъ надежда, что *не до конца прогнѣвался на насъ Господь* (Пс. 102, 9), что не погибнетъ еще земля наша. (Воскр. чтен., № 7).

ПО ЕПАРХІИ.

На имя Его Преосвященства отъ священника церкви с. Стяжкина, Наровч. у., Николая Болоховскаго, послѣдовало прошеніе слѣдующаго содержанія. „Чувствуя большой упадокъ силъ и здоровья, и, по свойству своей болѣзни, почти не имѣя надежды выходить въ зимнее время на открытый воздухъ, и совершая богослуженіе въ каменномъ сыромъ и прохладномъ храмѣ только въ теплой одеждѣ, всегда съ трудомъ и опасеніемъ простуды, но въ же время Вашими Святительскими молитвами и милостію продолжая и желая продолжать, съ Божіей помощію, ежедневное служеніе божественной литургіи, я осмѣливаюсь утруждать Васъ, Святый Владыко, всепокрнѣйшею моею просьбою, соблаговолите, Милостивѣйшій нашъ Отецъ и дорогой Архипастырь, разрѣшить мнѣ устроить, хотя бы временно, при церковномъ домѣ, въ коемъ имѣю жительство. небольшую (деревянную,- мѣрою: 10 аршинъ длины, 8 аршинъ ширины и 6 аршинъ вишины) домовую церковь-алтарь съ престоломъ въ честь Успенія Пресвятыя Бого-

родицы, и въ память и благодареніе Всевышнему Промыслу Божію о чудесномъ избавленіи Его Императорскаго Величества, возлюбленнаго Государя Нашего, Императора Николая II Александровича и Его Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности, угрожавшей ихъ драгоцѣнной жизни изъ кромѣшной тьмы адскаго революціоннаго заговора. Средства, потребныя для устройства означенной церкви, охотно жертвуетъ лѣсопромышленникъ города Спасска, Тамбовской губерніи, села Виндрей крестьянинъ Матвѣй Никаноровичъ Кулясовъ. Въ случаѣ же, послѣ моей смерти, если эта церковь окажется ненужною при церковномъ домѣ, то она удобно и легко можетъ быть перенесена на мѣстное приходское кладбище." На прошеніи семъ резолюція Его Преосвященства, отъ 7-го іюля 1907 года, послѣдовала: „По вниманію къ особенно великому и ревностно исполняемому о. Болоховскимъ молитвенному подвигу во спасеніе множества православныхъ, приходящихъ для молитвеннаго съ нимъ общенія, разрѣшается устроить при домѣ теплый храмъ, по приложенному чертежу, и благословляется по устройствѣ освятить его въ честь Успенія Богоматери."

На прошеніи одного воспитанника Пензенской духовной семинаріи о предоставленіи ему мѣста въ Омской епархіи резолюція Преосвященнаго Омскаго послѣдовала такая: „опасаюсь брать на службу воспитанниковъ Пензенской семинаріи, просителю отказать въ прошеніи".

Вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства изъ св. Синода высланъ для молитвеннаго дома въ селѣ Воскресенской Саловкѣ, Инсарскаго уѣзда, малый кругъ богослужебныхъ книгъ.

Въ ночь на 24 Іюня въ церкви села Паньжи, Наровчатск. уѣзда, похищено около 6 руб. Злоумышленники проникли въ храмъ чрезъ взломъ оконной рѣшотки.

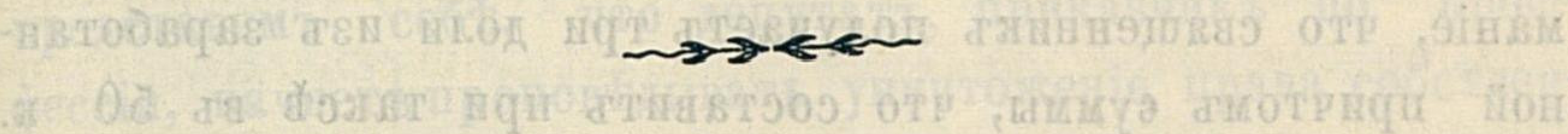
Въ ночь на 5-е іюля было покушеніе на кражу изъ вновь строющейся церкви при селѣ Засѣчномъ, Пенз. у. Воръ, сломавъ замки, проникъ въ церковь, но такъ какъ здѣсь ни денегъ, ни цѣнной утвари не было, то онъ и ушелъ ни съ чѣмъ.

Въ ночь на 8 Іюля изъ церкви села Богословскаго, Пензенск. уѣзда, злоумышленниками, проникшими въ храмъ чрезъ взломъ оконной рѣшетки, похищено около 17 руб.

Въ ночь на 10 Іюля подверглась ограбленію Митрофаніевская церковь въ г. Пензѣ. Злоумышленники похитили напрестольный крестъ, потиръ, дискосъ и др. предметы священной утвари и денегъ около 100 руб. Всего убытка насчитывается до 2_0 руб.

Архіерейскія служенія въ іюлѣ мѣсяцѣ 1907 года. 1 іюля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію. На литургіи свящ. А. Ключаревъ произнесъ слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Архипастырь совершалъ въ соборѣ молебенъ Господу Іисусу Христу съ прочтеніемъ акаѳиста. По окончаніи молебна каѳедр. прот. Г. С. Соколовъ произнесъ бесѣду „О жизни преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца". 3 іюля, въ Крестовой церкви была совершена архіерейскимъ служеніемъ литургія и, по окончаніи оной,—панихида. 5 іюля, Владыка совершалъ въ Крестовой церкви литургію. 7 іюля, въ Каѳедр. соборѣ было совершено архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, а 8 іюля, Его Преосвященство совершалъ въ соборѣ литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Божіей Матери съ возглашеніемъ многолѣтія. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Архипастырь совершалъ въ Каѳедр. соборѣ молебенъ Божіей Матери и

послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Божіей Матери, Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія ключаремъ собора была произнесена бесѣда о томъ „Почему нужно обращаться съ молитвою преимущественно къ Богоматери?“ 9 и 10 іюля, Владыка совершалъ въ Крестовой церкви литургію. 10 іюля, по окончаніи литургіи, былъ отслуженъ молебенъ преподобн. Антонію Печерскому. 15 іюля, Архипастырь совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Св. Равноапостольному Великому Князю Владиміру съ возглашеніемъ многолѣтія. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, былъ совершенъ архіерейскимъ служеніемъ молебенъ Господу Іисусу Христу съ прочтеніемъ акаѳиста. По окончаніи молебна прот. С. Г. Архонтовъ произнесъ бесѣду на Евангельское чтеніе.

Извѣстія и замѣтки.

Поднятіе авторитета священника въ приходѣ. Калужское епархіальное пастырское собраніе вопросъ о томъ, что можетъ содѣйствовать возвышенію авторитета пастыря, разрѣшило слѣдующимъ образомъ. Это—1) строгое исполненіе обязанностей и въ частности благоговѣйное, неспѣшное совершеніе богослуженія, 2) добрая жизнь пастыря и его семейныхъ, не подающая повода къ осужденію и соблазну; 3) нестяжательность пастыря въ смыслѣ воздержанія отъ всѣхъ видовъ излишней требовательности и вымогательства; 4) обходительное, ласковое и участливое отношеніе къ прихожанамъ и, наконецъ 5) дѣятельная помощь въ народной нуждѣ, врачебная помощь и т. п.

Такса за труды. Газета „Колоколъ“, обсуждая вопросъ таксированія прихожанами требъ, отправляемыхъ духовенствомъ, высказываетъ слѣдующія мысли. Эта такса, если вникнуть въ нее серьезно, равносильна издѣвательству надъ церковью и духовенствомъ, трудъ котораго оцѣнивается ниже послѣдняго мастерового. Возьмемъ, напр., заказную обѣдню, за которую положено 50 к. причту, 25 к. на церковь. Но вѣдь обѣдня не можетъ быть совершена безъ всенощной, которая идетъ никакъ не менѣе $1^1/_2$ ч., да столько же обѣдня. Въ причтѣ—три лица и сторожъ Къ обѣднѣ священнослужитель обязанъ канонами готовиться чтеніемъ „правила“. Всего, такимъ образомъ, за трудъ не менѣе 4 часовъ для 3—4 лицъ, или—иначе говоря, 10, 12 часовъ, значитъ на каждаго, совершающаго эти службы, приходится въ часъ не болѣе 5 к. Принимая во вниманіе, что священникъ получаетъ три доли изъ заработанной причтомъ суммы, что составитъ при таксѣ въ 50 к. за обѣдню приблизительно около 38 к. за 3—4 часа службы или менѣе 10 к. за часъ священническаго труда, а на долю трехъ низшихъ членовъ клира падаетъ всего лишь 12 к. или по 4 к. за часъ труда!! Не нужно забывать, что всякій сверхурочный рабочій часъ на фабрикахъ расцѣнивается мастеровымъ отъ 15—20 к. На церковь таксой положено 25 к. за литургію, между тѣмъ, какъ одни просфоры стоятъ не менѣе 15 к., сверхъ того нужны церковное вино, свѣчи, ладонъ, уголь. Или, напр., трудъ отпѣванія взрослаго оцѣненъ въ 75 к. и въ 50 к., крещеніе младенца въ 10 к. Но вѣдь эти акты не только нужно совершить, но и внести въ метрики, составляющія главнѣйшіе для каждаго документы о состояніи. Ну развѣ это уложеніе не плодъ чистоеврейскаго издѣвательства надъ трудомъ и званіемъ духовенства и надъ церковью Божіей?!

Проповѣди на политическія темы. Св. Синодомъ циркулярно предписано губернскимъ архіереямъ, чтобы ими были приняты мѣры къ недопущенію священниковъ какъ сельскихъ, такъ и приходскихъ въ городахъ произносить проповѣди съ амвона на политическія темы, каковы бы ни были воззрѣнія проповѣдниковъ. Поводомъ къ такому особому предписанію послужило постановленіе особаго присутствія Синода, которое, при обсужденіи этого вопроса, нашло, что такъ какъ священникамъ предоставляется возможность бесѣдъ на политическія темы, то многіе, пользуясь этимъ правомъ, злоупотребляютъ имъ, занимаясь агитаціей.

Можно-ли священнику принадлежать къ лѣвымъ, особенно къ революціоннымъ партіямъ? На этотъ вопросъ газета „Голосъ Правды" (№ 500) отвѣчаетъ такъ: представимъ себѣ, что депутатъ, приказчикъ по профессіи, начнетъ проповѣдывать уничтоженіе права собственности и рекомендовать воровство при всякомъ удобномъ случаѣ. Полагаемъ, что хозяинъ разсчитаетъ своего опаснаго помощника очень скоро. Противъ вашихъ думскихъ рѣчей,—скажетъ онъ оратору,—я ничего не имѣю; можетъ быть, годовъ черезъ 500 онѣ и приведутъ къ чему-либо, а, пока что, позвольте мнѣ охранить свое добро отъ вашихъ рукъ". И едва-ли многовластная Дума заставитъ хозяина не посягать на свободу мнѣнія его *приказчика*. Нѣчто подобное проявилось и въ случаѣ съ думскими „батюшками". Синодъ не вторгается въ сферу ихъ *депутатскихъ* мыслей и дѣйствій, но имъ—какъ *священникамъ*— онъ не можетъ разрѣшить ни проповѣдей атеизма, ни революціонныхъ ругательствъ, ни одобреній пролитію человѣческой крови. Синодъ вправѣ и долженъ обезпокоиться вопросомъ, можетъ-ли онъ разрѣшить держать Святые Дары

тѣмъ разбойничьимъ „лапамъ“, которыя недвусмысленно рукоплещущихъ убійцамъ, а при подходящемъ случаѣ, можетъ быть, и сами не прочь швырнуть бомбочку. Государственная Дума не есть неограниченный деспотъ, который можетъ вторгаться всюду: въ святая святыхъ религіи, въ семейные очаги, въ совѣсть гражданъ, въ работу судовъ, и если такую нелѣпую мысль еще держатъ въ умѣ думскіе „товарищи“, то пора привыкнуть къ тому, что подобное обстоятельство значитъ очень немного.

„Отцы“ Тихвинскій, Бриллiантовъ и компанія могутъ оставаться всѣмъ, чѣмъ угодно, но не духовными пастырями.

Къ реформѣ дух. учеб. заведеній. Въ Св. Синодѣ окончена сводка матеріаловъ относительно всѣхъ имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее время безпорядковъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Судя по господствующей въ Синодѣ тенденціи, духовныя семинаріи къ началу будущаго учебнаго года не подвергнутся никакимъ реформамъ. „Осв. бюро“ сообщаетъ, что разрѣшеніе вопроса о преобразованіи семинарій будетъ зависѣть исключительно отъ всероссійскаго церковнаго собора.

Новые учебные планы и программы. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ получены отъ начальствъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ отзывы по поводу введеныхъ съ прошлаго учебнаго года новыхъ учебныхъ плановъ и программъ. Отзывы эти разсматриваются въ настоящее время спеціалистами, въ цѣляхъ выясненія вопроса о томъ, какія измѣненія необходимо произвести въ планахъ и программахъ. („Слово“)

Родительскія совѣщанія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Родительское собраніе состоялось въ Вятской семинаріи съ участіемъ семинарской корпораціи. Такое же собраніе въ началѣ текущаго года состоялось и при Вят-

скомъ духовномъ училищѣ. Собранія были закрытыми. Постановили, чтобы правленіе училища чаще сообщало родителямъ о проступкахъ ихъ дѣтей и даже указывало родителямъ средства воздѣйствія на нихъ, но только не въ крайнихъ случаяхъ, когда сыну грозитъ уже увольненіе изъ училища, а гораздо раньше; сообщало бы также о малоуспѣшныхъ послѣ каждой четверти.

Давно пора родителямъ взяться за свою прямую обязанность—воздѣйствія на политиканствующихъ юнцовъ изъ духовно-учебныхъ заведеній. («Колоколъ»)

Почему бунтуютъ духовныя семинаріи? Поставивъ этотъ вопросъ, газета „Колоколъ" ставитъ другой вопросъ: почему не бунтуютъ католическія семинаріи и академіи? и отвѣчаетъ: Потому что тамъ проченъ фундаментъ церковной дисциплины, надлежаще остороженъ подборъ учащихъ и учащихся и неуклонно преслѣдуется цѣль духовной школы. А въ нашихъ семинаріяхъ? Учи всякій, получившій дипломъ, чему и какъ тебѣ угодно: ревизіи рѣдки и халатны; учись всякій, чтобы получить среднее образованіе для поступленія затѣмъ, куда тебѣ угодно. Наша духовная школа не имѣетъ конфессіональнаго, какъ у католиковъ, характера. За счетъ церковныхъ (а не духовенства) средствъ дѣти нашихъ духовныхъ пастырей и др. сословій проходятъ среднюю школу чтобы выйти изъ нея на всѣ четыре стороны. Получается не церковныя, съ опредѣленнымъ обликомъ и твердо намѣченною цѣлью, школа, а какіе то сбродные шестилѣтніе курсы за чужой счетъ. И не мудрено, что изъ этихъ курсовъ выходятъ бунтовщики Гапоны, еврействующіе Григоріи Петровы, соціалъ-архимандриты Михаилы и пр. „духовная" мразь, которой мѣсто на „Днѣ" Максима Горькаго, а не у алтаря Христова. Нужно бы поискать лучшаго приложенія тѣмъ 7 милліонамъ, которые идутъ теперь

„отъ алтаря“ на содержаніе, подъ видомъ „духовно-учебныхъ заведеній“, семинарскихъ звѣринцевъ.

Министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало запросъ въ училищный при Св. Синодѣ совѣтъ о представленіи подробныхъ свѣдѣній о количествѣ церковно-приходскихъ школъ, обслуживаемыхъ наемными учителями, о количествѣ учащихся въ нихъ и о степени пригодности училищныхъ зданій. Свѣдѣнія эти министерству необходимы,—какъ передаетъ „Слово,“ при подсчетѣ суммъ, потребныхъ для введенія всеобщаго народнаго обученія; кромѣ того министерству важно знать, какое количество церковныхъ школъ могутъ быть взяты министерствомъ, какъ оборудованныя („Церков. Голосъ“).

Миссіонерское обозрѣніе по вопросу: „*что сдѣлано духовенствомъ для народнаго образованія за періодъ 1884-1905 годъ,*“ приводитъ слѣдующія данныя. Въ 1884 г. церковныхъ школъ было 5,517, въ настоящее время имѣется 43,842 съ 1,924,410 учащихся. Изъ-нихъ 18 церковно-учительскихъ съ 1,141 учащихся, 416 второклассныхъ съ 21,191 учащихся, 602 двухклассныхъ съ 69,514 учащихся, 24,687 одноклассныхъ съ 1,284,763 учащихся, 18,118 школъ грамоты съ 548,111 учащихся. На устройство и содержаніе всѣхъ церковныхъ школъ за все время было получено всего 145,310,692 руб., изъ нихъ духовенствомъ изыскано и привлечено на нужды просвѣщенія 70,196,980 руб. За счетъ этихъ средствъ содержалась цѣлая армія учащихъ, требующая въ послѣднее время на свое содержаніе свыше 9,000,000 руб. въ годъ, и за счетъ тѣхъ же средствъ выстроены школьныя зданія, цѣнность которыхъ въ настоящее время опредѣляется въ 44,000,000 руб. (Мис. Обоз.)

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разсмат-

ривался вопросъ о совмѣстности учительскаго званія съ принадлежностью къ крайнимъ лѣвымъ партіямъ. Вопросъ касался учителей-депутатовъ, принадлежность которыхъ къ лѣвымъ думскимъ фракціямъ несомнѣнна. Въ виду этого, министерство, основываясь на разъясненіи министра внутреннихъ дѣлъ, по которому лица, входящія въ составъ нелегализованныхъ обществъ, не могутъ быть терпимы на государственной службѣ, рѣшило,—по словамъ «Нов. Врем.»,—устранить указываемыхъ лицъ отъ занимаемыхъ ими должностей. (Церков. Гол.).

Къ дѣлу о содержаніи и объемѣ Епарх. Вѣдом. Святѣйшій Синодъ, по ходатайству Преосвященнаго Макарія, епископа Якутскаго, дозволилъ Якутскому епархіальному начальству *увеличить* неоффиціальный отдѣлъ „Якут. Еп. Вѣд.“ *включеніемъ* въ него статей, касающихся общецерковной жизни россійской, дневниковъ священниковъ, миссіонеровъ и проч., имѣющихъ мѣстный интересъ въ историческомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ *сократить* отдѣлъ оффиціальный *исключеніемъ* изъ него всѣхъ отчетовъ, какъ то: семинаріи, духовныхъ училищъ, епархіальнаго попечительства и другихъ, а также списковъ наличнаго состава лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ, каковые печатаюся въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдом., въ началѣ каждаго учебнаго года „въ видѣ особыхъ приложеній“ и высылаются въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ 2 экз., для надобностей Центральнаго Управленія духовно-учебнаго вѣдомства. Всѣ такіе отчеты, а также и списки, упомянутые выше, дозволено печатать отдѣльными оттисками на счетъ самихъ учрежденій. (Якут. Еп. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза, 1 Августа 1907 г. Цензоръ, *прот. В. Васильевъ.*

Типографія Губернскаго Правленія.